Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 1 (13).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no.1 (13), 2021.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Обзор / Summary

УДК 821.161.1.0+069

ББК 84 (2 Рос=Рус)+79

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-16-81>

© 2021. А.С. Бессонова, В.А. Викторович

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

Позовём в эксперты Достоевского (Усадьба Даровое: перспективы)

© 2021. Albina S. Bessonova, Vladimir A. Viktorovich

Kolomna State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia

Let us Call in Dostoevsky for an Expert Advice (Perspectives for the Darovoe Estate)

Информация об авторах:

Альбина Станиславовна Бессонова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный социально-гуманитарный университет, ул. Зелёная, д. 30, Московская область, 140411 г. Коломна, Россия.

E-mail: abessonova13@mail.ru

Владимир Александрович Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, ул. Зелёная, д. 30, Московская область, 140411 г. Коломна, Россия.

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация: Третий материал цикла. Разработка проекта музея-усадьбы Даровое выходит на решающий рубеж. Выведение творческой лаборатории музейного «строительства» в публичное пространство дает возможность научному сообществу влиять на процесс становления нового музея писателя. Создается прецедент прозрачности в деле реставрации. Соединение музейного проектирования, природо-ландшафтных, архитектурных исследований с разработками филологов и историков образует новое качество междисциплинарного

сотрудничества ученых и практиков. Процесс этот в реальности проходит через конфликт, имеющий в конечном счете аксиологический характер. Приводятся обращения известных дostoевсковедов в Главное управление культурного наследия Московской области, а также протокол заседания профильной секции совета по культурному наследию Минкультуры РФ. Раскрываются противоречия, образовавшие конфликтную ситуацию. Концепция природного музея детства Достоевского, отстаиваемая научным сообществом, с большим трудом завоевывает право на реализацию.

Ключевые слова: усадьба Достоевских Даровое, проект создания музея-заповедника, открытая реставрация.

Для цитирования: Бессонова А.С., Викторovich В.А. Позовём в эксперты Достоевского (Усадьба Даровое: перспективы) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 1 (13). С. 16-81. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-16-81>

Information about the authors:

Albina S. Bessonova, Ph.D. in Philology, Leading Research Associate, Kolomna State University of Humanities and Social Studies, 30 Zelennaya st., Kolomna 140411, Moscow region, Russia.

E-mail: abessonova13@mail.ru

Vladimir A. Victorovich, D.Litt. in Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Kolomna State University of Humanities and Social Studies, 30 Zelennaya st., Kolomna 140411, Moscow region, Russia.

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract: Third paper on the topic. The formation of the restoration project of the Darovoe Museum is reaching a turning point. Bringing the creative laboratory of the museum construction into public space allows the scientific community to influence the process of establishing a new museum of the writer and sets a precedent for transparency in the restoration process. The combination of museum design, natural landscape, and architectural research with the achievements of philologists and historians are forming a new kind of interdisciplinary cooperation between scientists and practitioners. In fact, the process is now facing a conflict, ultimately of axiological nature. The article includes proposals of famous scholars to the General Directorate of the Cultural Heritage for the Moscow Region and the Protocol of the meeting of the section of the Council for the Cultural Heritage of the Ministry of Culture of the Russian Federation; it presents the contradictions causing conflict. The concept of a natural museum of Dostoevsky's childhood, defended by the academic community, is winning the right to implement with great effort.

Keywords: Dostoevsky estate in Darovoe, creation of a museum, open restoration.

For citation: Bessonova, A.S. and Viktorovich, A.V. "Let us Call in Dostoevsky for an Expert Advice (Perspectives for the Darovoe Estate)". *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (13), 2021, pp. 16-81. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-16-81> (In Russ.)

Мы продолжаем освещать ход проектных работ по созданию музея-усадьбы семьи Достоевских Даровое¹, создавая прецедент *транспарентности в деле реставрации*. Вместе с тем мы ставим перед собой и научным сообществом задачу реально воздействовать на процесс проектирования нового музейного пространства с позиции того научного потенциала, что создан был отечественным достоевсковедением почти за сто лет исследований усадьбы детства писателя (см.: [Дроздов, 1924], [Перлов, 1925], [Нечаева, 1926 и 1939], [Стонов, 1926], [Волоцкой, 1933], [Волгин, 1991], [Федоров, 2004], [Хроника рода..., 2013], публикации в пяти сборниках «Летние чтения в Даровом» 2006–2019, в альманахе «Достоевский и мировая культура», в электронном журнале «Неизвестный Достоевский»). Сразу должны оговориться, что между постановкой этой задачи и ее реальным решением оказалась не предвиденная нами немалая дистанция. Заверения в сотрудничестве мы слышали с самых разных трибун, в том числе и от участников описываемого процесса (отсылаем к двум предыдущим круглым столам в настоящем журнале), однако зачастую они оказывались не более как риторикой. Реальное и плодотворное взаимодействие у научного сообщества (которое в данном случае представляет Некоммерческое партнерство «Заповедное Даровое») сложилось с авторами проекта охранных зон (рук. М.В. Вержбицкая) и экспертами ландшафтной части проекта реставрации усадьбы Даровое (рук. О.А. Дробнич). Что же касается самих проектировщиков флигеля и территории усадьбы (ООО «Межрегиональные проекты и программы развития», гендиректор Д.С. Юдин), то здесь «сотрудничество» сразу же пошло по линии резкого ограничения коммуникации. Медиатором в этом процессе должен был бы стать «заказчик» – Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль», чьим отделом является усадьба Даровое (директор К.В. Кондратьев), однако этого, увы, не случилось. Вынуждены сейчас сказать об этой неприятной «кухне», чтобы далее было понятно, почему столь серьезными оказались претензии научного сообщества к проектным решениям на самой последней стадии их формулирования, а не на ранней, что было бы логичнее. Процесс проектирования Дарового оказался вне логики. Цели и ценности проектировщиков и исследователей разошлись и привели к противостоянию, которое мы и постараемся описать.

¹ См.: [Бессонова, Викторovich, 2020₁ и 2020₂].

Речь пойдет об имеющемся на сегодняшний момент проекте реставрации Дарового, разделенном на две части: сохранившийся усадебный дом (так называемый «Флигель») и ландшафтное пространство усадьбы (в проекте ограничено названное «Приусадебная роща»).

1. ФЛИГЕЛЬ

Проект флигеля (точнее, экспертиза его)² был вынесен на публичное обсуждение [Акт экспертизы... флигель, 2020]. Замечания и предложения научной и музейной общественности были представлены там же, на сайте Главного управления культурного наследия Московской области (ГУКН), но почему-то обезличенно. Назовем имена выразивших свою позицию: директор Музея Достоевского в Санкт-Петербурге **Н.Т. Ашимбаева**, президент Российского общества Достоевского **Б.Н. Тихомиров**, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН **К.А. Баршт**, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания, автор биографии Ф.М. Достоевского в «ЖЗЛ» **Л.И. Сараскина**, директор Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского **Е.А. Акелькина**, искусствовед **Г.В. Федянова**, бывший научный сотрудник Литературно-мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха» **Т.П. Баталова**, директор НП «Заповедное Даровое» **А.С. Бессонова** и председатель его правления **В.А. Викторovich**. Постараемся обобщить и свести воедино высказанные соображения ученых и музейщиков к представленному проекту.

В «Обоснованиях выводов экспертизы» мы читаем: «Предусмотренные в документации работы по сохранению объекта культурного наследия федерального значения “Усадьба Даровое ... (флигель)” обеспечивают сохранение всех его признаков и особенностей, утвержденных в качестве предмета охраны» [Акт экспертизы... флигель, 2020, с. 27]. Предметом охраны, судя по названию объекта культурного наследия, является один из элементов усадебного комплекса – флигель, историко-культурная ценность которого находится в его непосредственной связи с детством Ф.М. Достоевского. По формальным и не

² Экспертная комиссия: С.Б. Куликов (председатель), А.Б. Бодэ, О.А. Соколова (Вологда).

вполне понятным нам причинам авторы проекта изначально не рассматривали идею реконструкции флигеля на 1830-е годы. Их обоснование, что законодательство в области сохранения культурного наследия разрешает восстанавливать архитектурные сооружения только по сохранившимся изображениям и запрещает типологическую реконструкцию, представляется неубедительным. Прецедентов реконструкции по аналогам полностью утраченных усадеб, в том числе писательских, достаточно. Кроме того, третий год по истории Дарового ведутся активные историко-архивные изыскания большого научного коллектива в рамках проекта РФФИ «Даровое Достоевского: документальные источники, биография, творчество» (рук. А.С. Бессонова), позволившие выявить описания соседних с Даровым усадеб на мемориальный период³. Типологические данные и архивные документы могли быть положены в основание проекта реконструкции флигеля. Однако проектные предложения указанного научного коллектива были оставлены без внимания и каких-либо обоснованных возражений. Складывается впечатление, что проектировщики пошли по пути наименьшего сопротивления⁴, делая то, что проще: «Основным предложением по реставрации объекта культурного наследия федерального значения является сохранение архитектурного облика, сложившегося в конце XIX – начале XX вв., с реставрационным раскрытием в интерьере» [Акт экспертизы... флигель, 2020, с. 26]. Данное предложение *приходит в прямое противоречие с предметом охраны: будет воссоздан дом сестры писателя В.М. Ивановой, где Ф.М. Достоевский ни разу не был* (Вера Михайловна перестроила родительский дом в 1885 году, спустя четыре года после смерти писателя) и куда младший брат писателя Андрей по приезду в Даровое в 1887 г. даже не захотел войти: он «был мне вовсе не знаком и не интересен» [Поездка в Даровое, 2016, с. 186].

³ Это, в частности, «Опись имения ротмистрши Натальи Васильевны Коньковой в селе Моногарове Каширской округи 1832 г.», ближайшей соседки и знакомой семьи Достоевских.

⁴ «Совершенно необъяснимо, почему за основу в строительстве мемориального комплекса принимается письмо О.А. Ивановой <см. о нем далее>, разумеется, эти мемуарные свидетельства необходимо изучать, однако в любом мемуарном описании быта небогатой помещицкой усадьбы первой трети XIX века о доме М.А. и М.Ф. Достоевских больше правды, чем в этом письме» (К.А. Баршт).

Принципиальные возражения достоевсковедов:

Л.И. Сараскина: «Нельзя допустить, чтобы экскурсанты, посетители Музея Достоевских, видели не пространство, в котором обитали Достоевские, а подражание эпохе Ивановых».

К.А. Баршт: «Авторы проекта говорят об “объекте культурного наследия”. Однако “объектом культурного наследия” является жизненный путь Достоевского, начинавшийся в этих местах, а не дом, в котором жили Ивановы, перестроив его и сильно изменив в сравнении с тем, что было в 1830-е годы. Постоянно в “акте” речь идет об “историческом облике” дома, однако нигде не упомянуто, что этот “облик” имеет ценность только в версии 1830-х г.г., в то время как “конец XIX века” с сильно перестроенной версией – это большая ложь о доме, где жил Достоевский, ложь, которая претендует на то, чтобы обрести масштаб государственного мероприятия. Вероятно, в связи с пониманием этого, судя по всему, в проекте постоянно производятся логические передергивания, с помощью которых скрывается неверная установка проекта, сакрализирующего постоянно упоминающийся “XIX век”, в то время как мемориальное значение имеют исключительно и только 1830-е годы».

Н.Т. Ашимбаева, Б.Н. Тихомиров: «Планировка и интерьер конца XIX – начала XX вв. не могут считаться “историческими” для объекта, в название которого входит указание на “детские годы Ф.М. Достоевского”. Поэтому мы считаем неправильным восстановление внутренней планировки флигеля в том виде, как это было в совершенно другую эпоху, на основе плана-схемы из письма О.А. Ивановой сестрам, а также плана-схемы избы-читальни середины XX века. В проекте планируется “приспособление внутреннего помещения под современную функцию”, то есть во флигеле, в соответствии со статусом объекта культурного наследия, будет развернута экспозиция. Понятно, что главная тема такой экспозиции – рассказ о детских годах Достоевского, о его родителях, об отражениях в творчестве писателя реалий Дарового. Для таких целей планировка внутренних помещений применительно ко времени, когда там жило своей частной жизнью семейство Ивановых и было по времени и обстановке весьма далеко от Достоевского, – вступит в противоречие с содержанием данной экспозиции, не говоря уже о том, что площадь флигеля невелика, деление ее на малые комнаты создаст большие неудобства для экскурсионных групп».

Илл. 1. План интерьеров флигеля с предложением убрать лишние перегородки и избыточный вход в бывшую кухню.

Fig. 1. Interior plan of the wing with the proposal to remove the extra partitions and the redundant entrance to the former kitchen.

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОМЕЩЕНИЙ

Номер помещения	Наименование	Площадь, м²	Кат. помещения
1	Тамбур	2,6	-
2	Тамбур	2,0	-
3	Передняя	5,8	-
4	Коридор	5,4	-
5	Помещение ВРУ	1,0	-
6	Помещение персонала	5,7	-
7	Помещение электрокотла	1,8	-

Номер помещения	Наименование
8	Санузел персонала (убор. инвент.)
9	Коридор
10	Экспозиционный зал
11	Экспозиционный зал
12	Коридор
13	Экспозиционный зал
14	Веранда

	Площадь, м ²	Поме- ще- ния
тарь)	2,1	-
	11,7	-
	8,6	-
	13,2	-
	7,3	-
	16,7	-
	13,1	-

[illegible]

Исходя из небольшой площади помещения и задачи создания в нем историко-бытовой и литературной экспозиции⁵, посвященной пребыванию в Даровом Ф.М. Достоевского в 1830-х гг. и последнему приезду писателя в усадьбу в 1877 г., мы предлагаем:

1) Не реконструировать планировку интерьера дома Ивановых 1880-х годов, поскольку это, во-первых, идет вразрез с содержанием экспозиции (не планирует же музей воссоздавать быт сестры писателя В.М. Ивановой во всех его подробностях!). «Дробление пространства дома на пять небольших комнат было произведено Ивановыми, и нет никакой необходимости цепляться за эти пространства, что делают авторы проекта, воплощение которого будет памятником неподобающему поведению племянниц Федора Михайловича, по причине которого эта перепланировка и была сделана» (К.А. Баршт).

К тому же, что немаловажно, это дробление значительно ограничит возможности посетителей в осмотре экспозиции. Использовать комнату площадью 8 кв. м. как экспозиционный зал довольно проблематично.

2) Исходя из задачи создания экспозиции, посвященной писателю, а не его родственникам, предлагается восстановить только одну глухую стену-перегородку между помещениями 11 и 13, без двери, сделав проход по экспозиции анфиладным – коридоры 9 + 12 (**Илл.1**).

3) Первый зал посвятить историко-бытовой экспозиции, второй – литературной.

4) Отказаться от размещения в мемориальном флигеле санузла для персонала, а по возможности – полностью освободить реконструируемую кухню под третье экспозиционное помещение. Поскольку на территории усадьбы по проекту реконструкции запланировано помещение для охраны (площадь – 14 кв.м), малочисленный музейный штат (не забываем, что статус Дарового – всего лишь отдел музея «Зарайский кремль») мог бы находиться здесь.

К.А. Баршт: «Подключение дома к “санитарно-гигиеническим” системам выглядит как прямое издевательство над памятью о Достоевском и одновременно имеет антикультурный и антимузейный

⁵ Концепция будущей музейной экспозиции нам неизвестна, поэтому о задачах музея мы вынуждены судить по тем немногим устным сведениям, которые сообщены нам заказчиком работ – директором Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль» К.В. Кондратьевым.

характер. Недопустимо обращать часть очень небольшого дома, где провел детство великий писатель, в общественный туалет. Для этих целей легко можно использовать другие зоны и другие постройки (как оно и было во времена Достоевского). Вызывает удивление намерение проектировщиков столь жестко эксплуатировать мемориальное здание, размещая в нем “котел”, “санузел”, “помещения для персонала” и пр., как будто речь идет о каком-то безразмерном строении, а не о маленьком домике, где должна размещаться только и исключительно экспозиция, посвященная детским годам Достоевского, места для которой и так немного».

Л.И. Сараскина: «Все так называемые служебные и подсобные помещения, в частности, туалет, отнимающие пространство у экспозиции, уменьшают, девальвируют Музей».

Можно добавить, что санузел, каким бы современным он ни был, в небольшом пространстве деревенского флигеля, где нет центральной канализации, – это посторонний шум и запах. Тем более что согласно генеральному плану реконструкции усадьбы Даровое запланирован туалет для посетителей рядом с флигелем.

5) Вызывает сомнение реконструкция помещения 2 (тамбур). На рисунке О.А. Ивановой⁶ обозначен только один вход в кухню – с торца дома. Предполагаем, что вторая дверь появилась значительно позднее, а тамбур мог выполнять подсобную хозяйственную функцию, например, ретирады (на фото 1950-х годов он уже отсутствует). Два входа в одно небольшое музейное помещение вряд ли целесообразны (**Илл.1**).

6) Цвет наружных стен и архитектурного декора вызывает сомнения. К сожалению, «не рассекречены» полные данные, в каком объеме проводилось натурное обследование флигеля. Есть только заключение дендрохронологической экспертизы о датировке сруба. Наружная обшивка, декор – о них сведений нет, в то время как можно установить их происхождение, исследовав покрасочные слои. Кроме того, сохранились свидетельства посетителей усадьбы 1920-х годов (далее в цитатах курсив наш – А.Б., В.В.):

Дом «с низенькими, тесными комнатками, в которых пахнет шафраном и теплым уютом мелкопоместья восьмидесятых годов, с поскрипывающими половицами, тенистым балконом и *голубою окраскою стен*» [Дроздов, 1924, с. 5].

⁶ НИОР РГБ. Ф. 93. К.13. Ед. хр. 8. Л. 5.

«Здесь всё старо, мизерно и бедно: на небольшом клочке земли в ½ десятины расположен небольшой домик в 4 комнаты, когда-то окрашенный в *темно-коричневую, теперь слинявшую, краску, с синими ставнями*» [Перлов, 1925, с. 521].

«Маленький, выкрашенный *яркой синей краской* домик в Даровом в основе своей был построен М.А. Достоевским, отцом писателя <...>» [Нечаева, 1926, с. 129].

«Домик, построенный Михаилом Андреевичем, с внешней стороны глядит весело. Маленький, окрашенный в *темно-синюю краску*, видны занавески на окнах. Железная крыша» [Стонов, 1926, с. 19]⁷.

Большинство корреспондентов называют синий цвет или его оттенки. Вероятно, это был цвет последнего при М.А. Ивановой, племяннице писателя, ремонта. Стоит обратить внимание и на такую деталь. В 1923 г. И.П. Перлов пишет в Музейный отдел Главнауки: «У<ездный> музей считает долгом указать: 1, что дом-особняк, заслуживающий безусловной охраны и выстроенный отцом Ф.М. Достоевского, требует настоящего ремонта: железная кровля протекает и терраса совсем разрушается, а посему необходимо сменить листов 10 кровельного железа, *окрасить крышу*, укрепить террасу <...>» [Переписка с Главмузеем, 2010, с. 204]. Предположительно, цвет крыши – сурик железный либо ярь-медянка. Как отмечают специалисты, для последних десятилетий XIX века в архитектуре, в том числе усадебной, характерно использование ярких, контрастных цветов при окрашивании фасадов и крыш: так, в Абрамцеве «стены выкрасили сине-серым, а крышу – красным колером. <...> тона кровли и фасадов контрастны» [Киселев, 2005]. Этому в корне противоречит решение авторов проекта избрать для фасадов «мягкие пастельные оттенки», как характерные для усадебной архитектуры рубежа XIX–XX вв. Двухцветное контрастное колористическое решение фасадов и архитектурных деталей (синий – коричневый) представляется исторически оправданным, если уж действительно говорить о реконструкции экстерьера дома Ивановых.

7) Нонсенсом выглядит использование в качестве реставрационных материалов оргалита, гипсокартона в отделке интерьера. Равно как и обои: флигель не только снаружи, но и внутри будет

⁷ Все указанные статьи давно републикованы нами и доступны в сети URL: <http://darovoe.ru/publication/research> (дата обращения 15.02.2021).

отсылать посетителей к концу XIX века. Экспозиция, посвященная Ф.М. Достоевскому, и интерьеры, в которых она будет размещена, должны находиться в историческом согласии друг с другом. В домах мелкопоместных дворян первой трети XIX в. (к коим относятся Достоевские) не было традиции оклеивать стены обоями, тем более бумажными. Бревно с кантом, покрытое олифой, – вот наиболее распространенный вид стен в таком доме.

Реконструкция кухни (утраченной пристройки к флигелю) представлена в проекте двумя противоречивыми формулировками: «Сруб пристройки следует собирать из бревен с влажностью не более 12%. Рубка углов “в чашу”». Ниже читаем: «Восстанавливаемая пристройка выполняется из строевого бревна диаметром 250 мм и влажностью не более 12%. Сруб выполнять методом ручной рубки с соединением в углах “в обло”» [Акт экспертизы... флигель, 2020, с. 21, 22]. Рубка «в чашу» и «в обло» – разные виды угловых соединений.

Подобную небрежность можно наблюдать и в других частях проекта (Акт экспертизы в данном случае лишь цитирует его). Так, на протяжении всего текста утраченная пристройка именуется «людской», в то время как в письме О.А. Ивановой это «кухня». Археологические раскопки 2005 года обнаружили на проектируемом участке фундамент большой русской печи [Сыроватко, 2013, с. 109]. Именно в кухню Даровское крестьянское общество поселило одну из беднейших семей в 1920-х г.г. Именно она и была «раскатана на бревна» в конце 1950-х г.г., что в искаженном виде передано в тексте проекта: «В 1955 г. накануне 135-летия писателя “...флигель раскатали по бревнам, бревна бережно собрали, открытую веранду застеклили, сделали новый фундамент”». Встречаются и другие фактические ошибки: летом 1832 г. М.Ф. Достоевская, мать писателя, смогла восстановить только часть усадебных построек, сгоревших весной этого года (проект утверждает, что «отстроила заново всю усадьбу»), 1897 – год смерти В.М. Ивановой, сестры писателя (согласно проекту – 1896). Недоумение вызывает обильное цитирование местных устных легенд, исходящих только от одного известного нам носителя и не подтверждаемых другими старожилками: о якобы раскатанном на бревна флигеле, о безумном решении властей снести Даровое (всю деревню и усадебный дом!) в 1974 году⁸. Ни для одной

⁸ Эксперты доверчиво повторяют за проектировщиками: «<...> было принято решение переселить жителей Дарового в соседнее большое село Моногарово, а деревню сне-

из них авторы проекта не приводят документального подтверждения (распоряжения административных органов, сметы, акты выполненных работ и т. п.). В научном исследовании они более чем неуместны либо должны приводиться с соответствующими оговорками.

В целом историко-культурные исследования авторов проекта производят впечатление поверхностной, спешной работы. Хотя в Акте экспертизы декларируется «приоритетность реставрационных задач», на первый план выходит приспособление будущего музея под нужды его обслуживания: «Проектные решения предусматривают благоустройство территории земельного участка объекта культурного наследия. Для доступа к зданию, а также передвижения пешеходов по территории проектируются дорожки с покрытием из тротуарной плитки. В озеленении участка применяются газоны и низко растущие кустарники, не закрывающие обзор восприятия памятника» [Акт экспертизы... флигель, 2020, с. 24]. Подобное «приспособление» противоречит идее сохранения мемориального пространства. Тротуарная плитка⁹, газоны, низкорослые кустарники создают впечатление, что авторы проекта и их эксперты заблудились во времени и забыли, для какого объекта готовят проект¹⁰.

Даровое нашло яркое воплощение в творчестве Ф.М. Достоевского. Создается особый музей – художника, всемирно признанного гения. Его романы, публицистика, письма вообще остались за бортом обсуждаемого проекта. А между тем в них можно отыскать образы родительской усадьбы. В условиях отсутствия документальной фиксации, а также принимая во внимание, что создается литературный музей, его проект должен бы учитывать такой важный источник реставрационных решений, как творчество Ф.М. Достоевского.

Как видим, расхождения исследователей-достоевсковедов с проектировщиками оказались весьма значительными и принципиальными. Как подчеркивают Н.Т. Ашимбаева и Б.Н. Тихомиров,

сти» [Акт экспертизы... флигель, 2020, с. 13]. Ни те, ни другие не заметили, что Даровое и Моногарово давно слились, так что граница между ними довольно условная. Какой был смысл в том, чтобы сносить живые дома живых людей? Но наши «историки», очевидно, свято верят, что власть в те годы могла быть столь дикой.

⁹ «Это разрушает облик и настраивает усадьбы. Для парков, усадебных аллей устраивают дорожки из гравия различных фракций, от крупной до мелкой, они плотные, удобные для прогулок» (Н.Т. Ашимбаева, Б.Н. Тихомиров).

¹⁰ «Дорожки и посадка ровными рядами кустарников в стиле регулярного французского сада выглядит ложным решением, идущим вразрез с основной целью строительства комплекса – максимально приблизить его облик к тому, который был при жизни писателя» (К.А. Баршт).

«судьба Дарового небезразлична почитателям Достоевского, исследователям его творчества, музейщикам».

28 декабря 2020 на сайте ГУКН Московской области появилась «Сводка предложений, поступивших в рамках общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации для работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения “Ансамбль Даровое”, в котором прошли детские годы писателя Достоевского Федора Михайловича: (флигель)...» В графе «Позиция федерального органа охраны объектов культурного наследия, органа охраны объектов культурного наследия субъектов» на все возражения представителей научного и музейного сообщества дан один типовый ответ: «Замечание принято и будет учтено при рассмотрении проектной документации в случае, если выявится, что принятые проектные решения не соответствуют требованиям к работам по сохранению объекта культурного наследия»¹¹. Каково решение ГУКН после рассмотрения комплекса документов (проекта, экспертизы и предложений общественного обсуждения), нам до сих пор неизвестно.

Еще раз подчеркнем главный пункт несогласия научно-музейной общественности с продвигаемым проектом: создаваемый музей семьи Ивановых (судя по эскизному решению фасадов и планировке) внедряется в объект культурного наследия под названием «Усадьба Даровое, в которой прошли детские годы писателя Ф.М. Достоевского».

2. ЛАНДШАФТ

Вторая часть проекта формирования музея-усадьбы – пространственная, ландшафтная [Акт экспертизы... приусадебная роща, 2021]. С ней Даровому повезло гораздо больше, поскольку на стадии экспертизы проекта с ним активно работает экспертная группа (имеющая давний опыт исследования данной усадьбы) под началом О.А. Дробнич и сотрудничающее с экспертами НП «Заповедное Даровое». В итоге многие неадекватные установки проекта¹²

¹¹ См. URL: <https://gukn.mosreg.ru/download/document/9188077> (дата обращения 15.02.2021).

¹² По поводу «Акта экспертизы... приусадебная роща» К.А. Баршт написал в обращении в ГУКН: «Достоевские были очень небогаты, и всякая попытка изобразить усадьбу, пышущую довольством и богатством, это большая ложь о Достоевском, оскорбляющая его имя и человеческое достоинство, писатель этого не заслужил. Главная ценность усадь-

подверглись исправлению, а оставшиеся разногласия на последнем этапе были вынесены на заседание секции «Ландшафтно-архитектурных комплексов и историко-культурных заповедников» научно-методического совета по культурному наследию Минкультуры РФ, которое состоялось 29 января 2021 г. Приводим сокращенную стенограмму этого заседания (протокол и принятые решения были отправлены затем проектировщикам, экспертам и в ГУКН).

В обсуждении приняли участие:

Юрий Александрович Веденин, председатель секции, доктор географических наук, директор НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, председатель правления Общества изучения русской усадьбы;

Мария Владимировна Нащокина, зам. председателя секции, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства;

Вера Николаевна Шеренкова, ученый секретарь секции, архитектор-реставратор, ответственный секретарь экспертной комиссии;

Надежда Иосифовна Завьялова, член секции, кандидат архитектуры, член Союза московских архитекторов;

Марина Евгеньевна Кулешова, член секции, кандидат географических наук, руководитель сектора правовых проблем управления культурными ландшафтами НИИ культурного и природного наследия;

Этери Леонидовна Базарова, член секции, кандидат архитектуры, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова;

бы – само место, и оно должно говорить о Достоевском скромным прудом, первозданным ландшафтом, не самой лучшей в мире рошей со старыми деревьями, не всегда идеально красивыми – в том виде, в каком всё это существовало в 1830-е годы, без будок из стекла и бетона и прочих пошлых красот. <...> Общая оценка предложенного проекта: это довольно хорошая проработка туристического центра, где почти полностью игнорируется его мемориально-музейный характер, с акцентом на современные строительные материалы и оборудование и полным презрением к основной цели комплекса – восстановить по максимуму облик дома и окружающих его территорий, какой был у них в 1830-е годы. В настоящем же виде проект, поддержанный экспертизой, выглядит как униженный торжествующим туристическим центром музей памяти писателя, где от Достоевского остались только географическая точка и его имя. Необходимо отказаться от эксплуататорской позиции по отношению к писателю и попытаться сделать нечто для него самого, для памяти о нем». Критические замечания в ГУКН направили также В.Н. Захаров, Н.Т. Ашимбаева, Б.Н. Тихомиров, НП «Заповедное Даровое».

Кирилл Вячеславович Кондратьев, директор Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль»;

Наталья Михайловна Сорокина, руководитель направления историко-культурных исследований ООО «Межрегиональные проекты и программы развития», автор раздела историко-архивных и библиографических исследований проекта реставрации усадьбы Даровое;

Василий Александрович Постолаки, главный архитектор проектов архитектурно-проектировочной мастерской № 2 в федеральном государственном унитарном предприятии «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские», старший научный сотрудник Отдела проблем реконструкции и реставрации историко-архитектурного наследия Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), главный архитектор проекта реставрации усадьбы Даровое;

Ольга Арсеньевна Дробнич, председатель экспертной комиссии по историко-культурной экспертизе научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия «Усадьба Даровое» (приусадебная роща), инженер-реставратор произведений садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры, генеральный директор ООО «Парковая реставрация»;

Любовь Александровна Воронкина, член экспертной комиссии, ландшафтный архитектор-реставратор;

Альбина Станиславовна Бессонова, кандидат филологических наук, директор НП «Заповедное Даровое», руководитель временно-го научного коллектива по гранту РФФИ «Даровое Достоевского: документальные источники, биография, творчество»;

Владимир Александрович Викторovich, доктор филологических наук, профессор Государственного социально-гуманитарного университета, председатель правления НП «Заповедное Даровое»;

Владимир Николаевич Захаров, доктор филологических наук, профессор, почетный президент Международного общества Достоевского, сотрудник Российского фонда фундаментальных исследований.

К.В. Кондратьев. Одним из ключевых мероприятий, которое обозначено в плане подготовки к празднованию двухсотлетия Достоевского в России, значится обеспечение государственной охраны, реставрации и музеефикация усадьбы Достоевских в Да-

ровом. Наверное, это последний такой крупный мемориальный объект, связанный с Достоевским, который за последние сто лет, условно говоря, не был музеефицирован. На эту цель мы работаем не одни, работаем с некоммерческим партнерством «Заповедное Даровое» – с Владимиром Александровичем <Викторовичем>, с Альбиной Станиславовной <Бессоновой>. И, конечно, юбилей – это рубеж, который позволяет нам надеяться на то, что в Даровом будут проведены не только работы по сохранению объекта культурного наследия, реставрация флигеля усадьбы, работы по сохранению территории усадьбы – это восемь с половиной гектаров, – но и проведение необходимых работ по приспособлению объекта культурного наследия, по созданию необходимой инфраструктуры, т.к. мы понимаем, что интерес к Достоевскому огромный и это место будет действительно посещаемым. И, конечно, всё это вписывается в общий вектор развития Зарайска как важный ресурс развития территории.

Основные работы в соответствии с планом должны быть проведены до ноября 2021 года, то есть к юбилею. Для нас очень важно получить проект непротиворечивый. Не хочется принижать никакие объекты культурного наследия, но это далеко не среднестатистический объект, связанный с таким известным человеком и сыгравший в его жизни очень весомую роль. Поэтому для нас важно экспертное мнение и по поводу того, какие мероприятия проводить по сохранению самой усадьбы, и как провести мероприятия по приспособлению усадьбы для нужд музея. И во многом противоречия, которые мы будем сегодня обсуждать, кроются как раз в некоем конфликте между желанием сохранить и при этом все-таки приспособить, так как есть определенные требования, которые предъявляются к таким территориям, на которых осуществляется массовое пребывание людей. И вот эти противоречия, конечно, желательно снять сейчас, чтобы выходить на работы, а времени остается очень мало. Год пандемии тоже не очень хорошо сказался. На последнем Оргкомитете по подготовке 200-летия обсуждались вопросы, кто успевает, кто не успевает завершить работу по подготовке объектов к 200-летию Федора Михайловича. В данном случае, применительно к Даровому и применительно к вопросу благоустройства территории, мы понимаем, что здесь не должно быть каких-то резких шагов. И с проектной организацией мы это обговаривали, что усадьба не должна преобразиться каким-то кардинальным, коренным образом. Здесь,

с нашей точки зрения, важна поэтапность проведения работ по сохранению и поддержанию в дальнейшем усадьбы.

Мы понимаем, что, исходя из тех бюджетных средств, которые выделены на работы по сохранению, мы явно не сможем выполнить в полном объеме то, что предполагает на сегодняшний день проект, и эти работы будут проводиться поэтапно на протяжении двух-трех лет. И это, наверное, хорошо, чтобы коренным образом не вторгаться и в экосистему Дарового, и в тот образ, который уже сложился у многих. Чтобы у человека, который бывал здесь и приехал через год, через два, не появилось ощущение, что это совершенно новый объект. Вопросы сложные, и в то же время нас поджимают сроки со всеми этими работами. Поэтому здесь очень важна выработка консолидированного мнения о том, какие же работы нужно проводить и что можно будет уточнить в рамках авторского надзора по ходу этих работ, какие объекты мы должны законсервировать, какие можно восстановить или, может быть, восстановить не на первом этапе. Все эти вопросы очень важны, и для музея в первую очередь, потому что музей является хранителем этого памятника, и понятно, что в ноябре всё не закончится.

Проект нужен не только для того, чтобы сейчас какие-то мероприятия провести, но и для того, чтобы в дальнейшем спланировать работу соответствующих служб музея, может быть, работу по привлечению сторонних организаций для сохранения этого объекта. Я вспоминаю, как в архиве Мособлнаследия (насколько я понимаю, сейчас эти документы перешли в центральный архив Московской области и пока не фондированы, недоступны) я познакомился с очень увесистым томом документов тогда еще Управления по охране памятников при Мособлисполкоме, когда к 150-летию Достоевского обсуждались вопросы по реставрации флигеля, по музеефикации, по сохранению рощи и так далее. Тогда, к сожалению, все эти проекты так и остались на бумаге. Сейчас, к 200-летию, слава богу, благодаря настойчивости Организационного комитета и правительства Московской области, есть шанс, что этот объект будет введен в музейную жизнь. Таковы вводные положения, которые мне хотелось озвучить.

Н.М. Сорокина. Прежде всего, я хотела бы поблагодарить коллег, благодаря материалам которых и проделанной ими большой исследовательской работе мы смогли составить историко-архитектурный опорный план. Это научный коллектив, под руководством

А.С. Бессоновой работающий по гранту Российского фонда фундаментальных исследований. Их исследования ведутся уже много лет, и большое количество ценных архивных материалов для работы нами были получены от этого научного коллектива. Кроме того, имело место прямое сотрудничество с экспертами, Л.А. Воронкина, в частности, помогала нам активно.

Известно, что в конце XVIII века в Даровом уже существовала небольшая усадьба с деревянным господским домом и плодовым садом, и также в этих источниках указан лес дровяной. В августе 1831 года Достоевские приобрели уже обжитую усадьбу, подробно она описана в воспоминаниях брата писателя, Андрея Михайловича, где он упоминает и небольшой флигелек из трех небольших комнат в тенистой Липовой роще, березовый лесок Брыково, примыкающий к роще, и большой фруктовый сад. Описывает также две небольшие насыпи-курганы, на которых росло по четыре липы, образуя зеленые беседки, где семья Достоевских обедала и пила чай в хорошую погоду. По распоряжению матери писателя в усадьбе был вырыт пруд и устроена купальня. Федор Михайлович приезжал в Даровое в период с 1832 по 1836 г.г., до поступления на учебу в Инженерное училище в Петербурге, то есть в свои детские годы. Его любимым местом прогулок был лесок Брыково, поэтому в семье Достоевских его часто называли Федина роща. К настоящему времени в усадьбе, к сожалению, не сохранились постройки периода пребывания там писателя и его семьи, а главным мемориальным элементом усадьбы является сохранившийся исторический ландшафт, включающий Липовую рощу, фруктовые сады, Федину рощу и усадебный пруд. О предлагаемых проектных решениях реставрации этого элемента усадьбы расскажет Василий Александрович.

В.А. Постолаки. Главные ландшафтные элементы усадьбы¹³ – это Липовая роща, Брыков лес, он же Федина роща, зона фруктовых садов, восточного и западного. Межевые рвы являются одним из элементов, который до сих пор очень хорошо читается на рельефе. Они, безусловно, испытали большую деградацию. Сам рельеф сохранился в прекрасном состоянии, за исключением северной части. Дело в том, что так называемый Маменькин пруд, который и был при Достоевских вырыт, сооружен на протоке речки Уйны, здесь была расщелина в рельефе и, соответственно, появился пруд. Он

¹³ Генеральный план усадьбы, предложенный проектировщиками, см.: [Бессонова, Викторovich, 2020, с. 52-53]. С момента публикации он, впрочем, неоднократно уточнялся.

был утрачен в начале XX века, в семидесятых годах его восстановили, но восстановили с отступлением от реставрационных норм, как смогли, хозяйственным способом. Кроме того, устроили выше по течению еще один пруд. Между ними переток, советского периода, семидесятых годов, выполнен в виде трубы. Сбоку от дамбы происходит эрозия почвы, вымывается грунт, приводя к обмелению пруда. Я хотел бы подчеркнуть, что пруд является элементом, который пока вне наших границ проектирования, но он является одним из исторически важных элементов усадьбы. Часть территории, которая примыкает к пруду с южной стороны, реально может быть отреставрирована только в том случае, если будет научная реставрация самого пруда... Поэтому проектное решение по этой части усадьбы, примыкающей к пруду, было очень консервативным, т. е. сохраняем всё как есть.

Теперь по поводу фруктовых садов. Прошу обратить внимание, что западный сад имеет обваловку и этот горизонтальный земляной вал отделяет Липовую рощу от ложбины. Здесь сохранилось несколько яблонь, им, по оценкам, около 70 лет¹⁴, но исследователи сходятся в том, что здесь на некоторых исторических периодах существовал фруктовый сад.

Прошу обратить внимание на западный межевой вал, который очень хорошо читается на всех исторических землемерных чертежах, и это показывает его древность. То есть он еще при Хотяинцевых был. Отдельным вопросом является датировка этих валов. Обычно все сходятся в том, что они были сложены до Достоевских. Но их характер очень сильно разнится: если внешние валы сохранили до сегодняшнего дня большую крутизну, то внутренние расплылись и деградировали.

Границы Липовой рощи с запада, с юга и с севера не вызывают вопросов, но восточная граница достаточно условна; по воспоминаниям А.М. Достоевского, жилые постройки, в том числе знаменитая мазанка, ныне утраченная, практически располагались в окружении лип, которые, вероятно, являлись частью Липовой рощи.

Площадь проектирования составляет 8,5 гектаров, но вся северо-восточная часть занята сейчас частными домами. Эта тер-

¹⁴ Исследовавшие их специалисты утверждают, что им значительно более 100 лет. Очевидно, эти яблони были посажены еще Ивановыми. Представить, что их посадили 70 лет назад, т. е. около 1950 года – невозможно, т. к. В это время, по воспоминаниям старожилов, сад был в запустении.

ритория очень интересна с точки зрения истории, потому что по межевым планам видно, что здесь существовало развитое хозяйство Хотьинцевых, до периода Достоевских, и при Достоевских здесь располагались различные здания и службы. Археологические исследования, которые были проведены частично в этой зоне, позволяют получить некоторое представление о сменяющих друг друга строениях.

Теперь по поводу исследований, которые были проведены в рамках данного проекта. Наталья Михайловна <Сорокина> сказала о разработке историко-архитектурного опорного плана. Я думаю, что присутствующие знают о той большой работе, которую проводят друзья усадьбы Достоевского. Были разработаны две исторических реконструкции периода Достоевских как продолжение этих исследований. Кроме того, нами был проведен ландшафтно-визуальный анализ, в том числе прилегающей территории: Черемошня, Моногарово... Эти исследования показали большую сохранность исторических рельефов, окружающих Даровое.

<Далее В.А. Постолаки провел «экскурсию» по маловыразительным фотографиям усадьбы, обращая исключительное внимание на состояние сохранившихся межевых валов>.

<...> Вот западная часть территории, дорожка по южному борту лощины к разрыву в межевом валу, так называемый вход № 2 от Нечаевского погоста. У нас была задача благоустройства: щебнем, песком чтобы отсыпано было. Было сделано два зондажа дорожной сети, но, к сожалению, ничего не удалось найти. Материк расположен буквально на глубине 50 см, то есть культурный слой здесь очень-очень небольшой.

Федина роща, северо-западная часть. Здесь никакого ухода не ведется, к сожалению¹⁵. По воспоминаниям, Федина роща – это березняк. Поэтому проект предусматривает постепенную замену на березу, не в один год. Все березы, которые есть, сохраняются, клен остролистный, который является достаточно агрессивным, должен быть вырублен. <...>

Основной въезд сохраняется с юга, он, естественно, благоустраивается. В настоящее время усадьба не огорожена, то есть кто

¹⁵ Это не совсем так. В.А. Постолаки не заметил посадок молодых берез, санитарных расчисток от осины и кленовой поросли, пролеченного старовозрастного дуба и т.д. Всё это делалось на протяжении последних полутора десятилетий усилиями НП «Заповедное Даровое». Музей же, действительно, территорией Феединой рощи пока не занимался.

угодно куда угодно может пройти. Поэтому решено было обнести всю территорию усадьбы металлическим забором – редкий, серенький такой, он идет у нас от памятника вдоль земляных валов и на северо-западе упирается в Маменькин пруд. А с восточной стороны очень остро стоит задача отгородиться от соседей по деревне. Здесь сохранился исторический межевой вал, но в его границах территория бывшей усадьбы сейчас нарезана в частное использование. Проектом предусматривается отгородиться от соседей тем же металлическим забором и моно посадкой сирени.

В плане благоустройства разработано несколько типов дорожных покрытий, в первую очередь хотел сказать о покрытиях, которые идут к памятнику, здесь перекаладывается существующее асфальтовое покрытие на гранитную брусчатку. Памятник тоже гранит и бронза, поэтому будет в одной стилистике.

Здесь планируются светильники, очень невысокие, для подсветки и памятника, и дорожки в ночное время – как одной из фокусных территорий усадьбы, расположенной на входе. В этом месте забор предлагается установить за границей территории музея, чтобы доступ к памятнику был всегда открытым, то есть круглосуточно можно подъехать, посмотреть, пофотографироваться. С точки зрения благоустройства здесь главный вид на Липовую рощу, поэтому решили закрыть металлический забор сиреновой посадкой. Все остальные дорожки, за исключением дорожки к памятнику, имеют традиционное для парков покрытие из щебня и песка. В Липовой роще, особенно там, где есть вероятность задеть корни, толщина «пирога» 30 см, при этом там, где видны корни, предусмотрено, что «пирог» снизу делается тоньше, чтобы не навредить деревьям.

Дорожки в Липовой роще подсвечиваются невысокими светильниками высотой 250 и 600 мм для использования в зимнее время, когда рано темнеет.

Главный наш архитектурный объект – флигель. Он, соответственно, подсвечивается архитектурной подсветкой, небольшими прожекторами с уровня земли.

Рядом с флигелем предусмотрена площадка № 1 для массовых мероприятий. Здесь же благоустроенный туалет для посетителей. Далее две дороги для экскурсионного показа, идем на север к площадке № 2, пока здесь всё очень запущено, но отсюда открываются очень живописные виды на Маменькин пруд. Кстати, предусмотренные здесь и в других местах ландшафтные рубки рекомендуется

выполнить за пять лет, чтобы не было резкого изменения вида усадьбы, оно должно быть постепенным.

К.В. Кондратьев. Можно я дополню? Мы говорим сейчас о проекте сохранения территории усадьбы, но мы должны понимать, что неизбежен будет рост туристического потока. Так что мы сталкиваемся не только с проблемой дачников, которые рядом живут, но и с проблемой организации этого потока. Сейчас мы попадаем в усадьбу через деревню, и надо понимать, что Даровое живет своей жизнью, бывают ситуации, когда едет туристический автобус и он останавливается пропустить гусей, которые переходят дорогу. Это очень нравится, конечно, туристам, но часто увеличение трафика вызывает негативную реакцию у обитателей Дарового, и не у одних гусей. Сейчас, когда мы проводим фестивали, мы понимаем, что нагрузка, даже не очень большая, вызывает проблемы. И если будет рост турпотока, негатива будет еще больше. Поэтому сейчас Министерством дорожной инфраструктуры и транспорта Московской области прорабатывается вопрос о строительстве альтернативной дороги, которая будет подходить от основного Серебрянопрудского шоссе с южной стороны к усадьбе, и люди будут попадать в Даровое пешком через въездную аллею. Первое, что посетители будут видеть, – это въездная аллея и памятник, а дальше будут проходить к дому. Поэтому проект некоторым образом сориентирован на вот это смещение самой дорожной инфраструктуры. Мы рассчитываем на то, что рядом с усадьбой не будет никаких парковок, мы просим разработать экопарковку, постараться ее визуально скрыть ландшафтом за въездной аллеей.

Понятно, что у нас две задачи: с одной стороны, нам необходимо сохранить усадьбу как объект культурного наследия, а с другой стороны, необходимо музейное использование, развитие инфраструктуры, учет потока туристов и так далее – это тоже должно быть принято во внимание. И вот здесь надо искать некие компромиссные решения.

М.В. Нащокина. Я хотела бы, чтобы было внятно сказано: помимо валов, помимо флигеля, дорожек и пруда есть ли что-то мемориальное в этой усадьбе? Я обратила внимание на то, что, оказывается, исчезли горки типа курганов. Будут ли они восстановлены? Они обозначены на этом плане, а в другом месте написано, что они исчезли. Потом не очень понятно, есть ли здесь очевидные мемориальные деревья, потому что, судя по предложенным фото-

графиям, они в большинстве не мемориальные. А есть мемориальные деревья?

В.А. Постолаки. По поводу курганов. Южный курган оплыл, но он сохраняется в том виде, в котором он есть. Северный курган утрачен, в настоящее время от него остался небольшой холмик с одним деревцем. Проект предусматривает его воссоздание. Сохранилось небольшое количество старых фотографий, на которых он отражен.

Второй вопрос по поводу деревьев. Хотел сказать, что нами впервые была проведена сплошная инвентаризация деревьев¹⁶. Их почти 3000. Из анализа породного состава видно, что помимо исторических дубов и лип позднее стали сажать черемуху, орех маньчжурский. Проектом предусматривается удаление этих деревьев, и упор сделан на том, чтобы в липовой роще были только две породы: дубы и липы. По поводу мемориальности. Анализ возрастной был проведен несколько раз, соответственно, визуальный. Был проведен инструментальный анализ. Он говорит о том, что деревьев возрастом более чем сто лет по разным оценкам 20 – 40 – 50. Периода Достоевского, то есть 200 и более лет деревьев совсем немного.

В.А. Викторovich. Василий Александрович, пощадите, ведь это не так!

В.А. Постолаки. Инструментально были проведены исследования, которые показали, что дубы растут тут около 200 лет, а есть ли другие деревья такого же возраста – это вопрос¹⁷... Дальше надо исследовать. Огромное количество деревьев, наверное, больше 30%, оцениваются как поросль, которая появилась в постсоветский период, за последние 30 лет. Регулярный уход не проводился.

По поводу фруктовых садов. Здесь все посадки достаточно свежие. В западной части сохранилась россыпь очень старых деревьев, мы согласились с предложением их сохранить, потому что они имеют высокие эстетические свойства¹⁸. Проект предусматривает

¹⁶ Неверно, первая инвентаризация: [Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005].

¹⁷ Замечательно: дубовая обсадка по границам Липовой рощи двухсотлетняя, а внутри обсадки живет одна молодежь. Получается, что сто лет назад все «достоевские» вековые липы в одночасье погибли или вырублены (дубы почему-то остались), а на их месте выросла корневая поросль. Историю Дарового, видимо, следует переписать «по Постолаки». А может, стоит сообразить, что дубы, выросшие на просторе, имеют гораздо большую толщину, нежели деревья в лесу. Возраст последних определяют уже по высоте кроны, особенно это касается лип.

¹⁸ См.: [Бессонова, Викторovich, 2020₂, с. 58-60].

здесь подсадку: груши, вишни, которые очень характерны для этой территории. Проектом предлагается постепенное проведение этих работ, повторяю еще раз, сроком пять лет, также и ландшафтные рубки, которые предусмотрены проектом, должны вестись очень постепенно.

Л.А. Воронкина. Вы не показали фотографии деревьев, которые растут внутри рощи. По контуру – да, именно та поросль, о которой вы говорите, а внутри совершенно другая картина: хорошо сохранившиеся именно мемориальные деревья.

М.В. Нащокина. Можно узнать, были ли исследования по палинологии, по породному составу того, что было раньше, то есть археологические исследования?

В.А. Постолаки. Таких исследований, насколько я знаю, не было. По поводу породного состава все исследования сходятся в том, что здесь только дубы и липы.

В.А. Викторович. А вязов Вы там не заметили, Василий Александрович? Этих слонов?

В.А. Постолаки. Да-да, заметили.

В.Н. Захаров. На каких основаниях были осуществлены, скажем так, регулярные, промышленные или производственные, посадки яблонь?

В.А. Постолаки. Вы имеете в виду в восточной части?

В.Н. Захаров. Да.

В.А. Постолаки. То, что мы видим с вами на генеральном плане, – это существующие посадки. Светло-зеленые кроны с красными крестиками внутри...

В.Н. Захаров. А когда они появились? Три года назад?

К.В. Кондратьев. Эти посадки были сделаны нами по разрешению Главного управления культурного наследия Московской области. Мы обратились к ним с тем, чтобы в целях регенерации исторической среды произвести эти посадки, и посадки были произведены.

В.Н. Захаров. На каких основаниях?

К.В. Кондратьев. На тех основаниях, что там был сад.

В.Н. Захаров. И только? Планировка могла быть совершенно другой. Совсем не обязательно, что они были такими, как раз наоборот: теперь это «правильные» советские сады, такие колхозно-совхозные.

Н.И. Завьялова. Предмет охраны уже разработан?

К.В. Кондратьев. Охранные зоны Дарового пока не утверждены. Компанией «Эксперт Наследие» разработан проект охранных зон, он теперь в Мособлнаследии на рассмотрении и утверждении. <...>

М.Е. Кулешова. У меня вопрос следующий: вызывает сомнение мощение плиткой у флигеля и верхней площадки у пруда. Какая это будет плитка, из чего она? Мощение плиткой на мемориальном объекте – это очень, мне кажется, сурово.

В.А. Постолаки. Здесь, наверное, недопонимание произошло. Плитка только у памятника, остальные дорожки – это щебень, посыпанный песком.

М.Е. Кулешова. А на чертеже у вас показана плитка.

В.А. Постолаки. А вы знаете, это просто наше условное обозначение: очень большое количество цветовых оттенков.

М.Е. Кулешова. Значит, надо уточнить условные обозначения.

Э.Л. Базарова. Меня интересует вот эта подъездная дорога через усадьбу к пруду: она с размахом, а заканчивается мощной такой, я чувствую, автостоянкой... Как соотносится вся эта затея с сохранением ценностей культурно-ландшафтных? И что касается плана предстоящих работ, я не очень поняла абстрактную фразу о рубке зеленых насаждений. Мне кажется, что можно было бы указать более подробно, какого типа зеленые насаждения, зачем и почему, потому что где граница этих рубок, не очень ясно. <...>

Ю.А. Веденин. Скажите, пожалуйста, на какое количество вы вообще рассчитываете посещаемость этого места?

В.А. Постолаки. Я думаю, что это сложно спрогнозировать, это больше вопрос к Кириллу Вячеславовичу, но мы примерно рассчитываем около 100 человек в день в среднем.

К.В. Кондратьев. Я думаю, что до 50000 в год – это более или менее реалистичная цифра, на которую мы выйдем в течение нескольких лет.

Ю.А. Веденин. А сейчас как?

К.В. Кондратьев. Сейчас мы можем говорить только об экскурсионном потоке, то есть о том потоке, который мы можем фиксировать. Экскурсионный поток – это порядка 2000 человек в год, тех, кто приезжает с музейными экскурсиями.

Ю.А. Веденин. А максимальное количество, которое бывает во время праздников?

Илл.2. Пункт охраны, предложенный авторами проекта и одобренный заказчиком.

Fig. 2. The security point proposed by the authors of the project and approved by the customer.

ОБЩИЙ ВИД

ПЛАН

Пункт охраны.

Заказать блок-контейнер заводского производства с внутренними перегородками (производство "Модуль-парк", "Модуль-дом", "Бытовки-РФ" и др.).

Облицевать фасадными алюминиевыми композитными панелями с зеркальной поверхностью (производитель -Алюминстрой).

Внешний вид
План и детали
Материалы

ПУНКТ ОХРАНЫ

Алюминиевые композитные панели "Mirror Natural", Серия "Зеркало"

Артикул изделия: G 0001
Серия изделия: "Зеркало"

ОБЩИЙ ВИД

						УДПР20/П.МАФ				
						Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба «Даровое», в котором прошли детские годы писателя Достоевского Федора Михайловича-Филиппа» Московская область, Зарайский район, д. Даровое				
Изм.	Кол.	Лист	Мас.	Подпись	Дата	Проект неметаллического и деревянного ограждений, ворот и калиток	Статья	Лист	Листов	
Разработал		Пестовани В.А.					П	11	25	
Разработал		Гаврилов А.В.				Пункт охраны Вариант 1	ООО «МППР»			
И.контр.		Башова Г.А.								
Г.АП		Пестовани В.А.								

Формат А2

К.В. Кондратьев. Максимально сейчас во время праздников бывает до 500 человек. Но с учетом того, что точка будет жить, там будут постоянно находиться сотрудники, и в общем-то у правительства Московской области и Министерства культуры совершенно очевидные планы эту территорию развивать...

Ю.А. Веденин. Кирилл Вячеславович, здесь, конечно, вопрос уже более сложный: до какой степени развивать? Обычно планы министерские: чем больше, тем лучше. Но для такого рода объектов надо, конечно, думать об ограниченном количестве.

К.В. Кондратьев. Об ограниченном, я совершенно с вами согласен. Об этом свидетельствует опыт наших коллег в Мелихове и в Вязёмах, и это предмет наших постоянных споров с Министерством культуры.

Ю.А. Веденин. Мелихово давно уже стало гигантом в какой-то степени, так же, как Поленово и множество таких усадеб, они все задыхаются, они все говорят, что так жить нельзя, и поэтому здесь с самого начала надо стараться не завышать посещаемость. Это опасно для сохранения усадьбы. <...>

М.В. Нащокина. Покажите, пожалуйста, малые архитектурные формы.

В.А. Постолаки. Вот здесь у нас металлическая ограда, общий вид. Она на железобетонных фундаментах глубиной около полутора метров, в трубе, стандартный вариант, который обычно делается.

М.В. Нащокина. Это всё прокат, полые стержни, насколько я понимаю.

В.А. Постолаки. Да, абсолютно стандартная конструкция, полые стержни.

М.В. Нащокина. Это ужасная гадость вообще, это просто сто-процентно не для мемориального музея.

Ю.А. Веденин. Совершенно согласен.

В.А. Постолаки. У нас это является абсолютным нововведением, ограждения такого никогда не было, это решение для приспособления к современному использованию. На участках, где ограда выступает, мы ее декорируем посадками сирени.

М.В. Нащокина. Я говорю о качестве самой ограды.

В.А. Постолаки. Стандартное новое изделие, Марина Владимировна. Я считаю, обычное. Дальше пункт охраны, который мы предлагаем. Современная конструкция. Мы не будем рисовать что-

то и делать под XIX век, это стандартная временная конструкция, модульная, покупная. (Илл. 2)

М.В. Нащокина. Она же из проката металлического, хуже нет этого материала вообще!

К.В. Кондратьев. Проката металлического там не будет видно, потому что первый и последний, кто выпадет в осадок от подобного вида, будем мы сами. Предлагается вариант визуализации обшивки современными зеркальными глухими панелями, и в любое время года эта постройка практически не выделяется из ландшафта.

В.А. Постолаки. Она будет отражать окружающий ландшафт.

М.В. Нащокина. То есть это будет выглядеть как современная инсталляция.

В.А. Постолаки. Здесь мы сознательно применяем современные изделия для того, чтобы не вводить в заблуждение посетителя, что мы будем стилизовать что-то под XIX век. То есть должно быть понятно любому неискушенному туристу, что есть подлинное, а что есть нововведение по приспособлению. <...>

Ю.А. Веденин. Я не думаю, что всё будет выполняться по проекту. Боюсь, что будет выполняться еще хуже, это тоже возможно. Я прошу Ольгу Арсеньевну выступить.

О.А. Дробнич. Мы, эксперты, связаны с усадьбой Даровое очень давно, и знаем, и любим ее, и поэтому нам довольно тяжело воспринимать некоторые моменты предлагаемого проекта. Хотя мы проработали с проектировщиками на протяжении нескольких месяцев довольно тщательно и многое изменили в проекте. Что касается малых архитектурных форм, то, безусловно, надо делать входную группу проекта, а не показывать примеры, нужно строить уже сейчас. Те же самые скамейки чугунные, диваны, они совершенно неприемлемы для этого места.

К Даровому надо подходить особенно осторожно, потому что это скромная усадьба с усадебной рощей, в которой не было никакой планировки, а были просто тропинки, и этот характер надо сохранить. На самом деле сейчас и парк, и усадьба в отличном состоянии, и всегда она нас поражала тем, что ее можно узнать по произведениям Достоевского и по переписке родственников, и она мемориальная абсолютно. Что касается парка, мемориальных деревьев там сохранилось все-таки много. Липам более 200 лет, но они порослевые, то есть они раньше были, еще и до Достоевских, и при Достоевских, и после. Это очень важно.

Методика исследований по дендрологии у авторов проекта неправильная в отношении определения возраста. Определять возраст по диаметру нельзя, это известно с детских лет. Дерево, растущее на свободе, имеет больший диаметр, чем дерево, растущее в роще. И отсюда в историко-культурном опорном плане не все мемориальные деревья показаны, и возраст определен неверно. Поэтому слишком большой объем рубок был запланирован.

Что еще нас беспокоит, – это, конечно, сохранение ландшафта и рельефа. Что самое важное и постоянное в парке? Это рельеф, он сохраняется лучше всего. Есть, конечно, фрагментированные участки разрушенных валов, но в целом валы (мы еще раз ездили этой осенью, смотрели) сохранились в прекрасном состоянии. Доводить их до каких-то надуманных первоначальных размеров совершенно не надо.

О подсветке. По нашему требованию подсветка сократилась, но всё равно осталась подсветка подлеска, 46 штук прожекторов. И семь штук подсвечиваемых деревьев. Мы считаем, что это много.

В.А. Постолаки. Меня удивляет этот вопрос, потому что мы с вами уже всё согласовали, и в последнем варианте оставили 6 прожекторов подсветки деревьев и подлеска.

О.А. Дробнич. Из последних материалов, что Вы прислали, я посмотрела, 46 осталось. К сожалению, опять обнаружила слово «экопарковка» на том усиленном газоне, газонной решетке <вблизи пруда>. Парковка не может быть на объекте культурного наследия.

Неприемлем металлический борт на дорогах <внутри усадьбы> и георешетка. У вас на всех дорогах используется пластиковая георешетка, хотя она прикрывается сверху слоем песка и гравия, но она всё равно будет проглядывать, и, главное, особой необходимости в этой георешетке нет на дорогах, да и на газоне тоже. Вот такие у нас основные беспокойства по поводу этого проекта.

В.А. Постолаки. Позвольте сначала по поводу освещения. Прожектора на земле, совершенно маленькие, в виде столбика. Высота 610 и 310 мм, то есть установка над землей 250, очень скромно.

Ю.А. Веденин. Сколько их?

В.А. Постолаки. Вот чертеж, который мы уже согласовали с уважаемыми экспертами, у нас здесь полное взаимопонимание. Мы уже переделали в связи с рекомендацией, у нас было значительное сокращение. Если мы вначале предлагали подсветить низкими (250 мм) светильниками все дорожки, то теперь мы отказались от

этой идеи после разговора с уважаемыми экспертами, мы нашли компромисс. Я, честно говоря, не понимаю, откуда идет недоразумение.

В.А. Викторovich. На плане, который Вы представили для обсуждения, мы насчитали 373 фонаря.

Ю.А. Веденин. Ой...

Л.А. Воронкина. У нас музей-заповедник или арт-объект?

Ю.А. Веденин. Сложилась непростая ситуация: мы имеем подписанное экспертами заключение, и в то же время остаются серьезные противоречия. Как правило, экспертиза делается уже на конечный результат, когда она уже положительная. А мы сейчас в сложной ситуации оказались, не совсем правильной.

В частности, о подсветке. Освещать деревья, учитывая, что там живут птицы, наверное, надо как-то осторожно. Свет должен быть мягкий, он должен быть незаметный, где-то его может и не быть.

В.А. Постолаки. Фонари светодиодные, они очень слабомощные – те, которые подсвечивают дорожки, буквально на полтора–два метра. У прожекторов, которые подсвечивают дом, памятник, и у 6 штук в роще луч метров на 5–8. Это не супермощные.

У нас предусмотрено только около 30% фрагментарных реставраций исторических межевых рвов. Мы предлагаем их небольшое углубление. Кроме того, предполагается озеленение, то есть закрепление грунта, укладка рулонного или посевного газона. Поддержать их в том состоянии, в котором они были исторически, во времена Достоевского, то есть полностью очищены от деревьев и на них росли кустарники, акации или плодовые кустарники. Если мы стремимся к тому, чтобы было что-то мемориальное, то главный элемент ландшафтный от времен Достоевского – это валы земляные.

Ю.А. Веденин. Здесь, конечно, вопрос. В экспертизе написано: восстановление небольших утраченных фрагментов межевых усадебных рвов и валов. Меня, честно могу сказать, пугает большое количество *реконструируемых* валов, потому что это уже не реставрация, это реконструкция, когда мы начинаем придумывать. Вы говорите, что во времена Достоевского валы сохранялись. У меня другие сведения о том, что в старых усадьбах, где не велось такого образцового хозяйства, не было большого количества садовников, постепенно природа наступала, и на валах вырастали и деревья. Это было характерно для многих усадеб XIX века, особенно маленьких.

Мы все говорим о сохранении подлинности, но подлинность – это не то, что было точно в таком виде при Достоевском,

подлинность – это то, что человек с тех пор не трогал, и работала только природа, которая кое-что изменила на свой лад. Для мемориальных ландшафтов это чрезвычайно важно. Поэтому если мы соглашаемся, что в определенной мере необходимо восстанавливать некоторые утраченные фрагменты, то их должно быть очень немного. Я обращаюсь к экспертам: насколько они согласны с такой позицией?

В.Н. Шеренкова. Юрий Александрович, вы буквально повторяете наши слова, которые мы произносили на рабочих встречах <с проектировщиками>. И потом вторжение в грунт – это уже вторжение в предмет охраны и его нарушение. Предмет охраны – это существующий рельеф. <...>

Ю.А. Веденин. Василий Александрович <Постолаки>, вам вопрос и одновременно Кириллу Вячеславовичу <Кондратьеву>: вы говорили о разных этапах, а что предполагается на первом этапе к юбилею сделать?

В.А. Постолаки. Финансирование уже пошло, это замечательно, однако выделенных денег, скорее всего, хватит только на то, чтобы провести благоустройство территории, прилегающей к флигелю. <...>

Есть проблема с двумя курганами возле флигеля. Если мы не трогаем исторические валы, то есть подходим строго консервативно к реставрации ландшафтных элементов, тогда мы должны консервировать и остатки утраченного северного кургана, который в настоящее время представляет собой небольшой холмик с одиноко растущим деревом на нем. Поправьте меня, уважаемые коллеги, если я не прав.

К.В. Кондратьев. Вопросов по территории вокруг флигеля всегда было очень много. И по инициативе Владимира Александровича <Викторовича> там проводились раскопки, и в позапрошлом году Институт археологии <РАН> провел масштабные раскопки. Был обнаружен и зафиксирован фундамент постройки периода Ивановых рядом с флигелем. Относительно курганов. Археологи считают, что это курганы искусственные, не исторические (которые возникли как захоронения). Вопрос, сколько их было вообще в усадьбе, остается открытым, потому что, по последней нашей беседе с Альбиной Станиславовной <Бессоновой>, там еще и третий курган можно усмотреть на территории усадьбы... Курганы искусственные, это ландшафтный объект, никаких признаков, что

это археологический объект с обваловкой соответствующей – их нет ни у одного, ни у другого. <...>

А.С. Бессонова. Наши <от НП «Заповедное Даровое»> замечания¹⁹ можно сформулировать следующим образом.

1. Межевые валы. Реконструкция межевых валов и рвов представляется ничем не обоснованной и вредной для сложившегося биоценоза природной территории усадьбы. В настоящее время на валах растут большие деревья, кустарники, которые в южной и юго-западной части сформировали так называемую «буферную зону», защищающую Липовую рощу от ветров. Полная расчистка межевых валов, трудоемкие земляные работы по увеличению их высоты и углублению межевых рвов, «восстановление» никогда не существовавшего на межевых валах газона в принципе не оправданы. Не учтено то обстоятельство, что в непосредственной близости от валов растут старовозрастные деревья, представляющие мемориальную ценность, – липы, дубы. Любые земляные работы рядом с ними могут оказать губительное воздействие на их корневую систему. Реставрацией валов в проекте названа реконструкция, причем вольная, основанная не на документальных источниках, знании истории вопроса, а на гипотезе авторов проекта. Она не выдерживает критики: мелкопоместные хозяйства (к каковым относится Даровое Достоевских) не располагало штатом садовников для благоустроительных работ. Межевые валы, выполнявшие функцию ограды усадьбы, зарастали и выглядели примерно так, как сейчас. Исключение составляют валы, отграничивавшие фруктовый сад. По воспоминаниям А.М. Достоевского, младшего брата писателя, «сад был кругом огорожен глубоким рвом, по насыпям которого густо были посажены кусты крыжовника» [Воспоминания..., 1930, с. 59]. Если говорить о подлинности, то именно нынешнее, а не реконструированное состояние межевых валов обладает этим важным музейным качеством. Предлагаем ограничиться расчисткой хорошо сохранившихся межевых валов от сорного подроста клена и осины, древесных пород, нехарактерных для усадебного сада и в настоящее время агрессивно наступающих и на Федину рощу, и на Липовую.

2. Освещение. Освещение территории усадьбы должно быть ограничено пространством вокруг флигеля и памятника. Большое количество современных светильников, подсвечивающих дорожки

¹⁹ Замечания публикуются в том виде, в каком они затем были переданы в Главное управление культурного наследия Московской области.

в Липовой роще, фруктовом саду, отдельные деревья и подлесок, уместны для загородных дачных участков, городских парков культуры и отдыха. Подобное агрессивное вторжение в природную территорию, где Достоевский в детстве играл «в диких» и Робин-зона, читал книги, мечтал, просто недопустимо. Липовая роща в Даровом – сердце усадьбы, «краса имения», по выражению А.М. Достоевского, младшего брата писателя. Специалисты-дендрологи, лесопатологи, лечившие здесь старые деревья еще в 2007 г., настаивали на ограничении рекреационной нагрузки на Липовую рощу ради ее сохранения [Петерсон, 2013]. Липовая роща – место обитания более 30 видов птиц [Захаров, 2009]. Использование освещения, несомненно, приведет к сокращению их численности и, как следствие, развитию болезней старовозрастных деревьев. В проекте мы сталкиваемся с неоправданной техногенной нагрузкой. Прокладка электросетей, установка светильников на бетонном основании, электрошкафов и как результат – масштабная иллюминация всего природного пространства усадьбы – представляется нам не только резким диссонансом этому месту, но и проектным решением, разрушающим историко-культурную среду провинциальной усадьбы, в которой формировалось мировоззрение будущего писателя. А ведь именно ради нее сюда приезжают люди.

3. Малые архитектурные формы. Усадьба – целостный ансамбль. В переводе с французского слово ансамбль обозначает – вместе. Скамейки, урны, не говоря уже о КПП и туалете не должны приходить в противоречие с возрастом и характером мемориального места. Казалось бы, это очевидно. Однако в проекте мы видим КПП из профилированного листа с пластиковыми окнами, облицованный зеркальными панелями. В то время как проект охранных зон, разрабатывавшийся параллельно, запрещает на территории объекта культурного наследия «использование для наружной отделки зданий и сооружений материалов, нехарактерных для исторической застройки, в том числе профилированного металла, сайдинга, бликующих материалов». Скамьи со спинками и чугунными витиеватыми основаниями, современные урны также требуют пересмотра, равно как и их чрезмерное количество. Даровое – это пейзажный русский сад, предполагающий неспешные прогулки, созерцание, медитацию. Скамьи по законам ландшафтной архитектуры должны стоять только в местах интересных видовых раскрытий. Их должно быть мало, как было их мало у До-

ПУНКТ ОХРАНЫ

КОЛОРИСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

Примечание: Колеры согласовать с архитектором в рамках авторского надзора.

Илл.3. Пункт охраны, предложенный экспертами.

Fig. 3. The security point proposed by the experts.

Илл. №	год:	Лист	и дата	Взам. инв. №

						УДПР20/ПМАФ		
						Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба «Даровое», в которой прошли детские годы писателя Васильевского Федора Николаевича Фигельны, Московская область, Зарайский район, д. Даровое		
Изм.	Кол.	Лист	№ дог.	Подпись	Дата	Проект металлического и деревянного ограждений, ворот и калиток	Стация	Лист
Разработал		Лосовани В.А.					П	12
Разработал		Готильд А.В.						25
						Пункт охраны Вариант 2 Колористическое решение	ООО «МПРР»	
Н.контр.		Башкова Г.Л.						
ГЛП		Лосовани В.А.						

Формат А2

стоевских, да и в других помещичьих усадьбах первой трети XIX века. Иначе мы превращаем исторический объект в городской парк культуры и отдыха. Возвращаясь к идее целостности, предлагаем КПП и туалет проектировать в едином стилизованном под XIX век решении, тем более что архитектурная доминанта есть – флигель. От его экстерьера и следует отталкиваться **(Илл.3)**.

4. Федина роща. В проекте не прослеживается системных мероприятий по сохранению Фединой рощи, которая представляет собой фрагмент природного ландшафта на территории усадьбы. Это любимое место уединения юного Феде Достоевского, бывшая Брыкова роща, переименованная в семье Достоевских в Федину. Запланирована посадка березы повислой (поскольку исторически это был березняк). Однако этим ограничиваться нельзя. Участок Фединой рощи – это глубокий овраг, сейчас активно зарастающий сорным подростом осины и клена. Тем не менее здесь остались ещё старые березы, есть два больших муравейника, группы бересклета, что требует работ по их сохранению. Рельеф места уникален, т. к. соединяет в себе овраг и обрывистый берег, которому необходимо укрепление. Федина роща, описанная в романе «Униженные и оскорбленные», вообще оказалась на периферии проекта, а ведь это ценный объект музейного показа.

5. Фруктовый сад. Проект предлагает сохранить и «усилить» плотную рядовую посадку молодых яблонь, которую предпринял музей в последние годы на открытом луговом пространстве верхнего «восточного» сада. Мы не можем согласиться ни с решением музея, ни с проектным предложением. Во-первых, реконструкция фруктового сада Достоевских требует отдельного проекта. Мы не знаем, как выглядел сад в 1830-е годы, каков был его сортовой состав. Соответственно, требуются историко-архивные изыскания, которые никто по-настоящему не проводил. Во-вторых, минимальная дистанция посадки яблонь, среди которых есть сорта канадской селекции 1950-х г.г., наталкивает на предположение, что это карлики или полукарлики, чего при Достоевских быть не могло. В стремлении поскорее «реконструировать» сад Достоевских авторы проекта забывают о старых яблонях, которые в настоящий момент представляют и историческую, и эстетическую ценность. Да, это более поздние яблони – потомки сада Ивановых, семьи сестры писателя. Однако садовая археология, которую необходимо привлечь к исследованиям, позволит идентифициро-

вать сорта, а работы по оздоровлению старичков, способные дать положительный эффект, сохраняют сложившийся живописный ландшафт (**Илл.4**). Интерес, в конце концов, представляет не количество яблонь и прочих садовых культур (а по инвентаризации 1920-х годов их было 650 корней на площади в 4,5 га)²⁰, не сплошная засадка пространства, а исторические сорта, которые и надо фрагментарно реконструировать. Кроме того, будет потеряна замечательная визуальная перспектива из жилой части усадьбы

Илл.4. Западный (нижний) сад со старыми яблонями.

Fig. 4. Western (lower) garden with old apple trees.

на Маменькин пруд, который скроется за кронами яблонь. Восточный (Верхний) сад с его луговым пространством – прекрасная естественная площадка для массовых мероприятий, которую не

²⁰ [Переписка с Главмузеем..., 2010, с. 202]

требуется специально проектировать, достаточно поддерживать её в хорошем состоянии, регулярно косить (**Илл.5**).

6. Территория, прилегающая к флигелю. Вызывает возражение регулярный характер пешеходных дорожек, который приходит

Илл.5. Восточный (верхний) сад с открытым луговым пространством.
Культурное мероприятие в рамках XV Симпозиума Международного общества
Ф.М. Достоевского (IDS). 13 июля 2013.

в противоречие с пейзажной идеей организации усадьбы. У нас нет документального описания этой части Дарового, но есть опосредованное – художественное отражение его в романе «Подросток»: «Помню еще около дома огромные деревья, липы кажется,

Fig. 5. East (upper) garden with an outdoor meadow space. Cultural event during the XV Symposium of the International Dostoevsky Society (IDS). 13 July 2013.

Илл.6. Флигель.

Fig. 6. Wing.

потом иногда сильный свет солнца в отворенных окнах, палисадник с цветами, дорожку...» [Достоевский, 1972 –1990, т. 13, с. 92] **(Илл.6)**. Предлагаем запланировать такой палисадник, сделать очертания дорожек более естественными. Газон с низкорастущими кустарниками – это снова отсылка к городскому благоустройству. Кроме того, неоправданным представляется проектирование двух дорог шириной 2,5 и 3,5 м через жилую часть усадьбы для проезда пожарной техники и спецтранспорта. Достаточно одной такой дороги – со стороны служебного въезда с деревенской улицы. К тому же у нее есть «дублер» – дорога через западный сад. От главного входа в усадьбу должна вести пешеходная щебеночная дорога.

Проект предусматривает реконструкцию северного кургана, одной из «зеленых столовых» семьи Достоевских, однако не предполагает никаких охранных и восстановительных мероприятий для хорошо сохранившегося южного кургана. Он не оплыл (как было сказано) и сохранил историческую обсадку четырьмя липами, одна из которых мемориальная (остальные три – корневые побеги). В 2007–2009 г.г. была пролечена лесопатологами и сейчас находится в удовлетворительном состоянии. В проекте необходимо предусмотреть работы по сохранению южного кургана (**Илл.7**).

Осовремениванием, но никак не воссозданием исторического усадебного контекста станет использование рулонного газона на

Илл.7. Южный курган, «зелёная столовая» семьи Достоевских.
Fig. 7. Southern barrow, the “green dining room” of the Dostoevsky family.

прилегающей к флигелю территории и вокруг памятника Достоевскому. Этим мы уничтожаем естественных характер усадебного ландшафта²¹. Только сеяный газон с использованием исторически сложившегося сортового состава трав может быть приемлем в реставрации Дарового.

Странно, что скамьи во множестве запланированы в Липовой роще и саду, но ни одной нет рядом с флигелем. А ведь это место сбора экскурсионных групп.

7. Озеленение. Обращаем внимание на выбор кустарников для озеленения. Сирень, чубушник с их дачной пестротой будут излишни за памятником Достоевскому, да и в качестве кулисных посадок для «драпировки» смежной с усадьбой дачной застройки тоже. Для Дарового более органична карагана древовидная (акатник, как называют ее местные жители, т. е. акация), следы которой сохранились по межевым валам, а также абсолютно «достоевский» кустарник – лещина. За орехами ходил в Лоск маленький Федя Достоевский (рассказ «Мужик Марей»), самые простые орехи любят его герои – Версилов (роман «Подросток») и Митя Карамазов (роман «Братья Карамазовы»). В непосредственной близости к флигелю, чтобы скрыть нежелательных для усадьбы соседей (незаконный новострой на территории музея), можно использовать вишню. Исторически такое решение будет оправдано: Вера Михайловна Иванова, сестра писателя, владевшая Даровым с 1852 по 1897 г. г., на этом месте посадила вишневый сад. К тому же вишневое варенье любил с детства герой романа «Братья Карамазовы» Алеша.

Недоумение вызывает совершенно произвольная посадка в Липовой роще (усадебном парке с доминирующей липой) кустов сирени, уместных в палисаднике. Сохранение и реконструкция подлеска в Липовой роще – вопрос не рядовой и должен решаться с учетом фитоценоза и перспектив дальнейшей жизни этого уникального элемента усадьбы Даровое.

8. Дорожно-тропиночная сеть. К сожалению, проект не учитывает интересы местных жителей, вносит свои, ничем не обоснованные коррективы в сложившиеся маршруты. Для многих

²¹ Ср.: «Категорически не хотелось бы видеть в усадьбе идеальный “английский” газон, изготовленный с помощью промышленных рулонов. Поляны лучше всего заполняло бы естественное разнотравье, которое вырастает в этих местах само по себе, в этом смысле земля Достоевского сама подскажет, что на ней должно быть...» (К.А. Баршт).

жителей Дарового и Моногарова привычным входом в Липовую рощу является сейчас тропа сразу за памятником Достоевскому. Она, по сути, сформировала главную ось рощи – центральную аллею, которая в проекте перекрывается забором и засаживается кустарником. Предлагаем сделать на месте существующего входа в Липовую рощу калитку и мостик через межевой ров, чтобы у посетителей (как местных, так и приезжих) была возможность выбора маршрута по усадьбе (как есть она сейчас).

Авторы проекта предлагают свои маршруты по природной территории. Если для западного (нижнего) сада их решение приемлемо, поскольку там не было дорожек для экскурсий и индивидуальных посетителей, то в Липовой роще уже сложились свои, удобные всем направления прогулок (с учетом экспертного мнения ландшафтных архитекторов и лесопатологов, работавших в Даровом в 2005–2009 г.г.). Появление новой дорожки вдоль западного межевого вала, устройство мостика через ров представляется нам необоснованным: эта часть усадьбы должна оставаться неприкосновенной, закрытой для посетителей, но благоприятной для птиц. Здесь место обитания пернатых, гнездящихся в подлеске, а также хищных птиц, которые тоже водятся в Даровом.

9. Историко-культурные исследования. Вызывает недоумение полное игнорирование авторами проекта многолетних исследований, проводившихся в Даровом в последние 20 лет: это и заключения дендрологов, орнитологов, почвоведов (см. ссылки выше), ландшафтных архитекторов. В частности, в 2005 году была проведена первая в истории Дарового инвентаризация старовозрастных деревьев: [Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005], [Воронкина, 2009]. Незамеченными остались и другие исследования: [Нуждина, 2003], [Бирюкова, 2003], [Бессонова, 2013]

Не говорим уже об обязательном участии в обсуждении проектных решений ученых-достоевсковедов, учете их точки зрения. Ведь речь идет не о рядовой усадьбе, а о музее писателя Ф.М. Достоевского. Если бы предпроектные исследования были проведены с учетом всего наработанного в предшествующие годы и с привлечением специалистов, хорошо разбирающихся в истории вопроса и понимающих нужды и проблемы Дарового, то многих грубых, а порой вопиющих ошибок в проекте можно было избежать. Однако на первый план вышла идея приспособления усадьбы – минуя стадии серьезного изучения, музеефикации и сохранения.

В итоге мы ратуем за разумный и бережный подход в деле реставрации усадьбы Даровое. Проектные решения должны быть направлены в первую очередь на сохранение того ценного – и даже бесценного, – что есть в Даровом и что связывает нас с Достоевским. Счастлив он был не от межевых валов, скамеек и хозяйственного сада. Для писателя и его героев счастье – видеть дерево. В Даровом это старые, почти трехсотлетние липы и дубы, которые безотлагательно нуждаются в лечении и поддержке. Паспортизация старовозрастных деревьев, разработка комплексных мер ухода, установка системы стабилизации кроны вместо рубок должны быть приоритетными в проекте. Следует обратить внимание и на выбор реставрационных материалов, которые должны быть как можно более аутентичными месту: пластиковые георешетки для площадок, бетонная плитка вокруг памятника к таковым не относятся. Малые архитектурные формы не должны диссонировать с окружающим ландшафтом и историческим контекстом.

Сошлемся на мнение авторитетов в этом вопросе.

«Совершенно достаточно простого раскрытия памятника и принятия мер к ограждению его от дальнейшей порчи. Никакие поправки, улучшения и иные домыслы, какими бы обоснованными они ни казались – недопустимы» [Грабарь, 1966, с. 31].

«Вместо реставрации следует предпочитать в наших садах консервацию всего документально ценного, лечить деревья и подсаживать к ним молодые <...>. Задача садоводов должна заключаться сейчас в продлении жизни тех остатков садово-паркового устройства, которые можно поддержать» [Лихачев, 1991, с. 368, 367].

По убеждению учёных, памятник должен оставаться документом, а не театральной постановкой. Это, с нашей точки зрения, должно стать главной мыслью в деле сохранения и приспособления для музейных целей усадьбы великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского. Принимаемый к исполнению проект определяет, как сложится дальнейшая судьба «этого маленького и незамечательного места», поэтому в нем не место непродуманным, а иногда и губительным решениям. Чем более деликатным и трепетным станет наше реставрационное присутствие в Даровом, тем более подлинным, хранящим память о детстве писателя, о «дорогих впечатлениях», вынесенных им из родительского имения, станет музей его имени.

В.А. Викторovich. Я хочу добавить к тому, что сказала Альбина Станиславовна <Бессонова>, что мы должны исходить из *уникальности* этого объекта. У нас есть целый ряд музеев Достоевского, но нет ни одного ландшафтно-природного. Кажется, что Достоевский городской писатель: Петербург, Москва, Тверь или Старая Русса, курортный город... Но на самом деле истоки Достоевского – в этой деревенской, крестьянской России. Когда к нам зарубежные коллеги приезжают в Даровое, они удивляются, что, оказывается, у Достоевского было такое сокровище. Музей в Даровом – это *деревенский Достоевский*, народный, а также Достоевский русской «незамечательной» природы.

Вот ценное признание: «Ничего в жизни я так не любил, как лес» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 47]. По проекту же получается, что валы – главный объект показа. А деревья? Василий Александрович <Постолаки>, ну как же так? 18 лет мы этим занимаемся, и уже существует паспортизация и инвентаризация старовозрастных деревьев, она была до вас, а вы говорите: мы первые пришли и провели инвентаризацию. Она была, мы о ней вам говорили²², пятнадцать лет назад было около 300 деревьев, которые старше 200 лет. А вы исходите из того, что разве только несколько десятков. Получается так, что вообще нет (отвечаю Марии Владимировне <Нащокиной>), мемориальных деревьев. То есть не страшно и под топор пустить. Акцент совершенно смещен в другую сторону. Мне понравилось, что сказал Юрий Александрович <Веденин>: природа поработала, и давайте исходить из того, что она мудрее нас. Не будем диктовать ей свои правила!

Подумайте только, как за эти сто послереволюционных лет сохранился этот ландшафт, как сохранился этот лес? Это же настоящее чудо, что эти триста деревьев вообще сохранились, это такой нам всем подарок! И что мы сейчас с ним делаем? Мы поставим эти дачные фонари, поставим эти чугунные скамьи-диваны, типовые урны, газон искусственный настелим – и что? Мы превратим чудо-лес, который так ценил Достоевский, в пошлейший парк культуры и отдыха. Мы знаем, что Достоевский мечтал привезти сюда своих детей. И я вот сейчас думаю: повел бы он их смотреть на этот хай-тек? Я думаю, что нет, он бы отвернулся и ушел. Так давайте все-таки вернем Достоевского и даже позовем в эксперты. Вот что

²² [Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005].

записала за ним Анна Григорьевна: «Всегда мечтал об имении, но непременно спрашивал: есть ли лес? На пахоту и луга не обращал внимания, а лес, хотя бы небольшой, в его глазах составлял главное богатство имения. <...> Пусть мне выделяют лесом, и я его стану растить...» [Достоевская, 1993, 281]. Это ведь прямо указание нам!

Я понимаю, что есть проблема: с одной стороны, нужно удобство для посетителей, для музейщиков, а с другой стороны, требуется сохранение аутентичности мемориального места. Они, конечно, конфликтуют друг с другом, здесь нужны какие-то компромиссы, но все-таки первым из этих двух начал, приоритетным должен быть момент аутентичности, а мы его просто потеряли в этом проекте. Я не понимаю, зачем освещать деревья, не понимаю тем более, что мы их и не планируем пока лечить. Ведь в первую очередь, наверное, надо их вылечить, поставить на ноги, а потом уже, может быть, думать, как их показывать ненавязчиво. Мы будем освещать больные деревья? Но может быть, пересмотрим наши приоритеты?

Нас успокаивают, что, мол, небольшие столбики и совсем немного прожекторов, но там еще распределительные шкафы должны быть – и всё это в лесу? Это лес на самом деле? Тот, который ценил и к которому рвался Достоевский? Это уже не лес, это действительно парк культуры и отдыха либо дачное отдохновение «нового русского». Почему Достоевскому дорог был именно лес? Ответ есть в «Бедных людях», в «Униженных и оскорбленных», в «Братьях Карамазовых»... Лес для него заключает в себе какую-то тайну и красоту Божественного мироустройства, не всегда доступного людям. А мы сейчас вломимся со своими хай-теками, и не будет никакой тайны. Поэтому, повторяю, надо довериться самой природе. Я категорически против того, чтобы эти деревья, большие уже деревья, которые переступили за межевые валы, сейчас все уничтожить²³. Будут, видите ли, правильные валы. Кому это нужно-то? Они, как сказал Юрий Александрович <Веденин>, могли быть такими неотшлифованными уже и во времена Достоевского.

М.В. Нащокина. Дело в том, что, во-первых, в это время межевые валы – это просто границы, они даже обсаживались деревьями специально. Поэтому тут вообще нет вопросов. Конечно, самое подлинное – это именно деревья, и вдоль валов, между прочим.

²³ Совсем недавно музейщиками были вырублены две березы, немного зашедшие за межевой ров между Феединой (когда-то березовой!) рошей и садом. Красавицы пали по узкомыслию руководства и жадности исполнителей.

Во-вторых, мне показалось, что тут слишком мало было садовой археологии. Я согласна с тем, что сказала Альбина Станиславовна <Бессонова>, потому что это тот самый объект, который нужно было бы более пристально с этой точки зрения исследовать, в частности, именно сады. Если мы в состоянии сделать планировку для сада в Новгороде XII века, то почему, собственно, здесь нельзя сделать то же самое исследование? Оно здесь просто необходимо.

И еще мне показалось, что даже на центральной площадке рядом с домом необходимы какие-то археологические объекты, для того чтобы людям было понятно, что это усадьба, чтобы можно было понять, где был хозяйственный двор, где была беседка и так далее. Какими-то археологическими знаками это должно быть как-то обозначено.

К.В. Кондратьев. По археологии, как я уже сказал, 3000 квадратных метров перекопано – никакого следа ни одной хозяйственной постройки там нет, нечего консервировать с точки зрения археологии²⁴ и показывать, к сожалению.

Ю.А. Веденин. Дорогие коллеги, мы заканчиваем. Мне бы хотелось, чтобы у нас было какое-то определенное решение. Мы выслушали авторов проекта, мы выслушали экспертов, было поставлено очень много вопросов, причем вопросов существенных, очень важных, на которые мы еще не получили ответа.

Мы будем просить разработчиков проекта и экспертов встретиться, обсудить, учитывая те предложения, которые прозвучали сегодня, и принять решение. Да, в какой-то степени оно должно быть компромиссным, здесь надо думать, но это сделать можете только вы. Это и проблема валов, которая в данном случае у нас вызывает сомнение, и проблема растительности, потому что в данном случае мы говорим не только о мемориальных <растениях> – это растительность, в том числе поросль, которая длительное время росла и тоже создавала определенную атмосферу. Да, необходимы рубки ухода, но они должны быть очень тщательно продуманы. Я очень надеюсь, что будет привлечена Ольга Арсеньевна <Дроб-

²⁴ К сожалению, в отличие от Кирилла Вячеславовича, у нас нет полного доверия к выводам тех конкретных археологов, что «перекопали 3000 кв. м.» в 2019 г. Постройки могли быть и не на ленточном каменном фундаменте, но тогда и методика как натурного исследования, так и интерпретации, должна быть более тонко настроенным инструментом. Работа же была проведена «промышленным» способом и второпях. В дальнейшем следовало бы привлечь специалистов по археологии XVIII–XIX вв. и историков русской усадебной архитектуры.

нич>, специалист в этом деле, чтобы уже в процессе реализации этих работ она осуществляла авторский надзор.

Единственное, что мне хотелось бы, чтобы в данном случае мы продумали и в первую очередь решили проблему территории вокруг флигеля, потому что это первоочередные работы, которые должны быть сделаны в этом году уже. Здесь самое главное не навредить, потому что, когда появляются деньги, можно их так использовать, что всё испоганить вокруг г. Это тоже очень часто бывает

Проект на самом деле – это программа, рассчитанная на определенное количество времени, достаточно длительное. Вот что мы должны иметь в виду. К сожалению, наши дискуссии должны были начаться намного раньше, но, тем не менее, что теперь делать? Очень быстро надо делать, насколько я понимаю, потому что год юбилейный, мы должны это учитывать. Причем делать очень осторожно. Я вспоминаю празднование Тенишевской усадьбы в Смоленске: должна была приехать вице-премьер <О.Ю.> Голодец, и специально к ее приезду сделали такие дорожки, чтобы она прошла, не замочив ноги, – ужас просто! – от дворца к церкви.

Н.И. Завьялова. Я очень не хочу повредить всему процессу, но обращаю внимание на очень серьезную проблему, что, когда у нас юбилей или какая-то дата, выделяются довольно приличные деньги, но это одноразовое вливание. Юрий Александрович правильно сказал, что эта работа – она перманентная, этим нужно заниматься постоянно, понемножку каждый год, столько, сколько надо. Программа на-всег-да!

Еще одна мысль: очень жалко, что только сейчас, на нашем со-вещании, ставятся такие принципиальные вопросы, хотя я уверена, что они были в начале, но, наверное, их не слышали. Значит, надо было наше совещание давным-давно собрать.

И третье, по поводу освещения я совершенно согласна: нас так освещают, что ночью спать невозможно, всё время светло. А птицы как? Непонятно. Они уже там не знают, петь или не петь.

И последнее. В смете есть позиция «малые формы», и вот по всем паркам, на которые мы с вами делаем экспертизы, обязательно внедряют современные формы. Это не аргумент <выдвинутый проектировщиками> – чтобы не дай бог не подумали, что мы подражаем старине. Что там было при Достоевском? Тут лавка, там лавка.... Вот простые лавки, где надо, поставьте, где не надо – ничего не ставь-

те. Благоустройство в полном смысле парковое незачем делать. И не надо никаких там отражений, зеркал – это будет раздражать и отвлекать.

Мы можем закрыть дискуссию и сделать «вообще», как везде, и это «вообще» будет страшно. Но это запросто.

В.А. Викторovich. Запросто что? Вбухать отпущенные деньги в фонари?

К.В. Кондратьев. Владимир Александрович, можно уточнить, о какой сумме вы говорите?

В.А. Викторovich. Лечение деревьев стоит недешево, но не слишком дороже осветительных затей. А насчет суммы... Кирилл Вячеславович, вы же знаете больше, чем я.

К.В. Кондратьев. Вот поэтому я с этого, собственно, начал: общая смета на сегодняшний день порядка 80 млн, выделено бюджетного финансирования 20 млн.

Ю.А. Веденин. Значит, надо сделать около дома, и всё пока.

В.А. Викторovich. Да, но, если будет принят в таком виде проект, он определит стратегию на будущее. Вот что беспокоит: мы какую стратегию принимаем?

Ю.А. Веденин. Чтобы не получилось так, что мы погрязли в дискуссиях, нужно, чтобы конкретное решение по проекту созрело, но не через месяц. 10 дней, я думаю, достаточно с учетом всех наших замечаний, чтобы сделать версию, которая устроит всех.

В.А. Постолаки. Позвольте только одну фразу сказать: задача, которая перед нами поставлена, непростая. Выдвигаются противоречащие друг другу требования. Так, мы согласовали <с заказчиком> установить один организованный проход на территорию музея, которая огораживается, а Альбина Станиславовна <Бессонова> говорит: да не нужно огораживать вообще. Мы не сможем все высказанные пожелания выполнить.

А.С. Бессонова. Василий Александрович, просьба большая не передергивать. Я донесла до вас мнение местного населения, которое уже раздражено <будущим забором>. То, что усадьба должна быть огорожена, я в принципе не возражала, я сказала о том, что вы лишаете людей привычного входа в Липовую рощу <за памятником Достоевскому>.

К.В. Кондратьев. Для местного населения есть стандартные решения для всех музеев-заповедников: все местные жители ходят без ограничений, бесплатно.

В.А. Постолаки. У нас будет южный вход, будка, охрана, доступ контролируемый, а здесь будет, сзади памятника Достоевскому, неконтролируемый вход? Сложно...

А.С. Бессонова. Можно в качестве примера прецедент привести? В музее-заповеднике Пушкина Болдино есть центральный вход, а есть боковой, от Музея сказок. И музейщики почему-то не испытывают трудностей с тем, что у них один контролируемый вход, а другой неконтролируемый. Тут вопрос в том, как музей планирует пускать людей на природную территорию – за билеты или нет. Если за билеты, то да – должен быть только один вход и КПП.

Ю.А. Веденин. Я думаю, что это в дальнейшем сам музей решит. Если в деревне есть вход центральный и есть калиточка, в которую входят только приятели, ну и что из этого?

Э.Л. Базарова. Все-таки очень важна концептуальная направленность: либо действительно превращать в парк культуры, либо воздерживаться. Вот я не представляю: лес в обычной жизни – туда ночью, честно говоря, не ходят. Может быть, нужно выделить какой-то небольшой участок, где вот такая типологическая картина будет представлена, и там можно будет что-то поставить и осветить. Но в целом это противоречит логике жизни этого места.

К.В. Кондратьев. Но есть Ночи музеев, есть Ночь искусств, еще целый ряд акций и мероприятий, которые заставляют нас территорию огораживать и подсвечивать в темное время суток.

Ю.А. Веденин. Очень осторожно! Я жил в Спасском-Лутовинове, ходил по вечерам и по ночам. Да, там отдельные все-таки фонарики чуть-чуть горели, но это не значит, что всё было освещено. А сейчас такая тенденция, к сожалению. Вот в Конькове лес, простой лес, сейчас там все дорожки с фонарями. <...>

В.Н. Захаров. Я один из тех, кто, опосредованно, через гранты РГНФ и РФФИ, причастен к тому, что происходило в Даровом за последние двадцать лет. Я скажу, что я в шоке от того, что предложено. Извините за резкое суждение, но это проект не сохранения мемориального места, а его уничтожения под видом техногенного развития. Зачем нужна подсветка? Зачем нужны заборы? Это прекрасное место, чудо природы, сохранилось без всяких заборов, сохранилось вопреки тому, что происходило в стране за последние сто лет. Нужно сохранить красоту этого места, сохранить исторические ландшафты, сберечь художественные, эстетические, природные свойства территории. И я меньше всего хотел бы, чтобы

в этот юбилейный год мы нанесли вред этому месту. Я давно вместе с коллегами борюсь за то, чтобы здесь был музей Достоевского. Но если бы я знал, что будет предложено, я был бы против музея, лишь бы сохранить это место, сохранить удивительные ландшафты, рощи и парк. Ничего более мемориального, чем природный ландшафт, на территории усадьбы нет. Речь должна идти о том, чтобы сохранить Липовую рощу, ландшафты, сохранить то, что из поколения в поколение, из столетия в столетие жило и живет. Я боюсь таких инициатив и предполагаю, что в результате научное сообщество скажет: руки прочь от Дарового.

[Оставьте мемориальный комплекс в том виде, в котором он сложился к недавнему времени. Он сам по себе чудо. Он хранит память о детстве гениального писателя. По Даровому нужно ходить пешком, по этой прекрасной земле, слушать шелест листьев дубов и лип, пение птиц, воображать летние игры и досуги детей, поражаться сферическим очертаниями садового ландшафта, которые можно увидеть только на картинах Петрова-Водкина, понимать, что Достоевский не только проникся этими пейзажами, но и вошел в русскую литературу – из Дарового.

Проект же предлагает уничтожение мемориального Дарового.

Пока не начались реставрация и «окультуривание» Дарового, у нас есть возможность сохранить то, что нам оставила история и природа.

Сэкономьте бюджетные средства для других дел! Для лечения старых деревьев, современников Достоевского!

Музею нужны дороги, парковки, инфраструктура отдыха и развлечения посетителей, проведения праздников? Спроектируйте одноэтажный музейно-выставочный комплекс, парковки, инфраструктуру развлечений за пределами мемориальной территории музея. Спрячьте их в ландшафте, чтобы они не бросались в глаза посетителям, не мешали им перенестись в детство и провести счастливый день в их жизни.

Это будет дешевле и навечно, зачем бездумная трата средств на то, чего не было, нет и не нужно?]²⁵

Ю.А. Веденин. Понятно. Я думаю, что все-таки мы можем найти здесь разумный путь. В проекте много есть нормального и,

²⁵ В квадратных скобках – фрагмент обращения В.Н. Захарова в Главное управление культурного наследия Московской области в рамках общественного обсуждения «Акта ГИКЭ» проекта реставрации усадьбы Даровое.

к сожалению, много ошибочного, на мой взгляд. Поэтому сейчас необходимо, чтобы эксперты вместе с авторами проекта за очень короткое время освободились от некоторых неправильностей. Валы, бесспорно, нужно законсервировать, нужно очень осторожно относиться к вырубке растительности, потому что мемориальные деревья все по-разному считают... Это вещь такая очень условная. Дух сам должен быть сохранен. А то я, помню, был в Качановке (это Черниговская область, замечательная усадьба), и там висела табличка, что «под этим дубом неоднократно отдыхал Тарас Григорьевич Шевченко». Но потом выяснилось, что дуб, под которым отдыхал Шевченко, уже погиб, на его месте высадили новые и перевесили на соседний дуб эту табличку. То есть неизбежна некая условность, но мемориальность, этот дух – он должен быть сохранен, чтобы все люди знали, что на самом деле...

Я согласен, что это очень сложная проблема: совместить деятельность современного музея с большим количеством людей и сохранение вот этой маленькой сельской, очень камерной усадьбы. Это проблема очень трудная. Многие памятники прошли перестройку. Я вспоминаю Мураново начала шестидесятых годов и Мураново сейчас – это две совершенно разных территории, абсолютно непохожие. Там было всего шесть сотрудников научных, кроме сторожа и директора, – и сохранялся дух Муранова. Теперь пришли новые люди. Сейчас мне не хочется туда ехать, но, что поделать... Это жизнь наша такая.

В.А. Викторович. А этих «новых людей» нельзя остановить? Не всё новое лучше старого. И позвольте не совсем с Вами согласиться насчет того, что всё относительно <в определении мемориальности деревьев>. Не всё относительно: у нас работали очень профессиональные дендрологи, которые определяли возраст этих деревьев в два с половиной века. И когда мы сейчас в проекте видим, что там всего-то сотня деревьев по сто лет, то, если мы с такой (ложной) установкой пойдем «реставрировать» Даровое, мы погубим самое главное. А там самое главное – вот эти мемориальные деревья. Давайте исходить в данном случае из научного подхода, из авторитетных исследований. На каком основании, Василий Александрович <Постолаки>, вы их омолодили? Должна быть в конце концов научная точность! Если мы сейчас будем исходить из того, что там какой-то молодняк... Да он не имеет никакой ценности!

Ю.А. Веденин. Владимир Александрович, когда мы говорим об этой усадьбе, то один из главных и наиболее устойчивых компонентов этого ландшафта – это рельеф. Старые деревья, простите меня, они через некоторое время всё равно умрут. И что? Мемориальность этого объекта исчезнет? Он перестанет быть местом, где жил Достоевский? Поэтому не самое главное мемориальное деревья...

В.А. Викторovich. Не согласен! Ведь они (пока еще) *живые* знакомцы и даже собеседники Достоевского! Продлением их жизни проектировщики почему-то совсем не озабочены²⁶.

В.А. Постолаки. У нас есть объект культурного наследия – Липовая роща. Это мемориальный объект. И мы с вами должны понять, что кто бы его ни исследовал, сколько бы деревьев – 150, 200 или 300 – мы ни нашли, мы должны сказать людям правду, мы не должны кого-то обманывать, это против наших принципов. Реальных деревьев, которые видели Достоевского, во-первых, немного, во-вторых, в то время они были маленькими деревцами²⁷. Надо понять, что на сегодняшний день Липовая роща не теряет свою мемориальную ценность. Очень приятно было услышать насчет русского леса – такой образ рождается, хотя там уже есть и орех маньчжурский, уже есть черемуха... Людям всё равно нравится, хотя это ничего общего не имеет с тем, что было при Достоевском. После каждой грозы, – музейщики скажут, – у нас деревья падают, потому что нет регулярного ухода. Это надо настроить. Липовая роща должна жить – это самый главный принцип. Владимир Александрович <Викторovich> почему-то говорит, что кто-то предлагает вырубать мемориальные деревья. Такого нет. Никто мемориальные деревья не предлагает рубить²⁸.

Э.Л. Базарова. Если есть разница в их количестве, то что-то легко может быть вырублено.

²⁶ Специалисты из «Дендродоктора» говорили нам, что мемориальные липы могут, при соответствующем уходе, прожить еще не менее полвека, а дубы так еще дольше.

²⁷ Неправда. Младший брат писателя вспоминал, что во времена их детства деревья уже были столетними: [Воспоминания..., 1930, с. 55], [Поездка в Даровое, 2016, с. 187]

²⁸ Не у вас, а у нас, уважаемый Василий Александрович, и отнюдь не «после каждой грозы» – волонтеры Дарового 18 лет наблюдают, как выпадают мемориальные деревья, в иные неблагоприятные годы по 2 – 3. Хотя способов укрепления деревьев-угроз (помимо радикальной рубки) сейчас существует достаточно. Какая связь между молодой порослью, назначенной проектом в рубку, и состоянием старых деревьев, в данном случае непонятно. Не говоря уже о том, что в первоначальном варианте проекта в рубку было определено 30 старовозрастных деревьев, имеющих хотя бы минимальный угол наклона.

В.А. Постолаки. Мы ничуть мемориальные деревья не тронем, но существует неприятная ситуация: именно та поросль, которой 30 лет, представляет угрозу для сохранности мемориальных деревьев, которым 200, 150 и более лет. Поэтому те рубки ухода, о которых мы говорим, – это то, что выросло за последние тридцать лет, когда не было регулярного ухода в усадьбе, и это ухудшает состояние того ядра в роще, того самого ценного, что у нас есть, распространяя болезни и ухудшая состояние старовозрастных деревьев.

Л.А. Воронкина. Возраст определять нас учили, здесь нам надо доверять, потому что в этом вопросе мы профессионалы. О количестве <мемориальных деревьев>: мы считаем, что в проекте оно непомерно занижено, но проектировщики обещали принять все наши замечания, исправить возраст. Не прозвучало со стороны проектировщиков, что будут стягиваться стволы наклонившихся деревьев. Если это будет соблюдено, то старики все будут сохранены и будет вырублено только то единственное дерево, которое действительно аварийное.

Э.Л. Базарова. Это должно быть тщательно прописано. Мне странной показалась фраза «рубка зеленых насаждений». Каких, когда, почему? Концептуальные вещи надо прописывать, должна быть определенность.

Ю.А. Веденин. Я это и предлагаю в данном случае. Для меня самое главное, чтобы проектировщики встретились с экспертами, было бы не лишним, если бы пришли люди, которые изучают Достоевского, потому что, конечно, сохранять дух Достоевского там необходимо. Я смотрю на Владимира Александровича <Викторовича> прежде всего. Давайте, наверное, на этом мы закончим сейчас и встретимся через пятницу. Две недели, я думаю, достаточно, чтобы проект привести в порядок.

В.А. Постолаки. Я на самом деле не вижу противоречий: мы почти все вопросы убрали. У нас остались вопросы по поводу восстановления северного кургана и по поводу валов. Я считаю, что надо восстанавливать формы рельефа, у нас такой метод работы.

Ю.А. Веденин. Я противник этого.

О.А. Дробнич. Мы против.

К.В. Кондратьев. Мы должны восстановить валы, коллеги, если мы восстанавливаем форму рельефа.

Н.И. Завьялова. Валы не надо трогать, отстаньте от валов.

* * *

12 февраля 2021 г. повторное заседание секции «Ландшафтно-архитектурных комплексов и историко-культурных заповедников» обсудило и поддержало откорректированный вариант проекта. В чем его отличие, т. е. какие предложения были приняты?

- Полностью убрано освещение Липовой рощи, подсветка планируется только в районе памятника Достоевскому и флигеля.

- Уточнен возраст и количество «мемориальных» деревьев (в сторону значительного увеличения) с учетом предшествующих исследований 2005 – 2009 г.г.

- Полная реконструкция межевых валов заменена фрагментарной: на экскурсионном маршруте будут восстановлены три небольших участка (т. н. «реплики») для демонстрации посетителям.

- Сокращена дорожно-тропиночная сеть с ориентацией на существующую в настоящее время. В частности, убрана из проекта избыточная новая (параллельная имеющейся) дорожка вдоль западного межевого вала и мостик через ров там же. Металлические профили дорожек сменились деревянными. Вместо бетонной плитки на подходе к памятнику будет использована гранитная.

- Учтены предложения по реконструкции восточного сада: в нем не должны присутствовать сорта современной селекции, пересматривается планировка и объем восстанавливаемых посадок.

- Предложена другая конструкция ограждения, более легкая и незаметная, уменьшена его высота с 2,2 м до 1,8 м.

- Парковые диваны заменены на скамьи без спинок, уменьшено их количество.

Важно отметить, что в скорректированном варианте акцент мемориальности наконец-то перенесен с межевых валов на уникальную Липовую рощу, которая, собственно, является предметом охраны и реставрируемым по проекту объектом. Хотелось бы, чтобы и в дальнейшем развитии усадьбы, и в экскурсионной ее презентации сохранялась истинная иерархия ценностей: главный интерес представляет не флигель, условно мемориальный, а ландшафт, природа, драгоценные для Ф.М. Достоевского. Флигель же должен иметь поддерживающее значение в общем контексте, вроде той «свиты», что «играет короля». Примером для нас может послужить младший брат писателя, который, как уже говорилось, в 1887 году приехав в места общего с братьями детства, не пошел в перестроенный флигель, но устремился в милую сердцу рощу,

*Илл.8. Липовая роща.
Fig. 8. Linden grove.*

вместе с сестрой провел там время «до сумерек» и на следующий день обошел ее всю. Сдержанный в выражении эмоций, Андрей Михайлович записал тогда в дневнике: «Не изменилась только Липовая роща. Эта роща положительно краса всего имения!» [Поездка в Даровое, 2016, с. 187] (**Илл.8**).

Мы абсолютно убеждены в необходимости разработки и реализации *отдельного проекта сохранения, лечения и регенерации Липовой рощи* в ближайшее время (пока еще не поздно). С заботой о каждом мемориальном дереве! С таким предложением, заручившись поддержкой Общества Достоевского, мы надеемся достучаться до Министерства культуры Московской области. И, наученные горьким опытом, особенно настаиваем: поручать эту работу следует не случайным людям, а действительно высококласным специалистам, которые имеются в России²⁹. Достоевский это заслужил!

Учитывая критику, авторы проекта предложили два варианта так называемой входной группы, проще говоря, КПП направо от памятника Достоевскому. Один – новый, в виде неброского деревянного домика (вариант разработан экспертами проекта), другой – прежний, зеркальный. После того, как В.А. Постолаки на вопрос, «кто будет выбирать нужный вариант», ответил, что «заказчик» (К.В. Кондратьев) еще на предыдущем заседании лоббировал зеркального монстра. Участники обсуждения единодушно отвергли «директорский» вариант. Ю.А. Веденин остроумно указал ярым поборникам зеркального КПП: вы полагаете, что там будет отражаться природа, но смотреть-то будут люди, и они будут видеть себя любимых. То-то будет аттракцион рядом с памятником писателю!

Вместе с тем встал вопрос, как в целом будет выглядеть входная группа. А.С. Бессонова, назвавшая это место визитной карточкой музея, раскритиковала предложенную позади памятника зеленую стену в виде забора, обсаженного кустами акации. «Достоевский в кустах» – назвала она этот вариант. Показанные ею фотографии памятника с виднеющимися за ним могучими липами окончательно склонили чашу весов участников обсуждения в пользу прозрачного забора без обсадки кустарником (**Илл.9**).

²⁹ Таковы, на наш взгляд, в плане проектирования – ООО «Парковая реставрация», а в плане исполнения работ – компания «Здоровый лес», обе организации с приличной историей.

Илл.9. Памятник Ф. М. Достоевскому перед входом в Липовую рощу

Fig. 9. Monument to Fyodor Dostoevsky in front of the entrance to the Linden grove.

Куда более серьезными оказались споры о судьбе восточного (верхнего) сада, три года назад, без должного проекта, спешно заполненного рядовыми посадками яблоневых саженцев, в том числе современной канадской селекции. С одной стороны, очевидно, что исторически сад здесь был, а с другой, время распорядилось по-своему, оставив лишь небольшую группу столетних яблонь³⁰ и образовав живописную поляну с проекцией на пруд (место медитации приезжающих японцев, вспомнил В.Н. Захаров). Защитники открытого пространства апеллировали к сохраняющемуся у многих уже посетителей, отечественных и зарубежных, образу Дарового, каким его сохранила природа, защитники же садовых насаждений вспоминали, что русской усадьбы без сада не бывает. Компромисс был предложен В.А. Викторовичем: отдать под сад лишь часть поляны в качестве примера (реплики), оставив ее значительную часть открытой с присутствием старых яблонь и новыми редкими посадками, не меняющими эстетику пространства.

Протокол второго заседания и решение секции также были отправлены проектировщикам, экспертам и в ГУКН.

3. РЕЗЮМЕ

Можно, конечно, порадоваться некоторому прогрессу, достигнутому упорством защитников достоевского Дарового. Стоит в связи с этим отметить заслугу экспертной группы под руководством О.А. Дробнич, их профессионализм и равнодушие (в отличие от формального подхода экспертов первой части проекта, касающейся флигеля). Однако общее положение дела вызывает пока разве что очень-очень осторожный оптимизм. Приведенных выше материалов, кажется, достаточно для констатации сложившейся довольно драматичной ситуации. Приходится констатировать, что концепция *природного музея детства Достоевского*, предлагаемая научным сообществом, далека от принятия ее теми, от кого зависит будущее усадьбы. Ей противодействуют догматические установки и низкий (прямо скажем) профессиональный уровень выигравших конкурс и поддержанных «заказчиком» проектировщиков, их, так сказать, случайность (пользуясь термином нашего героя) и вытекающее отсюда пренебрежение к гению места – Ф.М. Достоевскому.

³⁰ Они обрели второе дыхание благодаря лечебным мероприятиям, проведенным специалистами коломенского «Зеленострой», и регулярному уходу волонтеров – московских учителей братьев Романовых.

На втором обсуждении почетный президент Международного общества Достоевского (IDS) В.Н. Захаров подвел итог: «Работу над проектом надо было начинать с обсуждения и принятия согласованной концепции, но этого не произошло. Такое решение было принято не проектировщиками, а заказчиком, который продвигал свое представление, каким должен быть музей. Налицо конфликт научного сообщества с разработчиками проекта и с музеем “Зарайский кремль”, у нас нет единства и взаимопонимания, и этот конфликт, судя по всему, будет разрастаться. Спасибо экспертам ландшафтной части проекта, они (при сотрудничестве с НП “Заповедное Даровое”) многое исправили. Но не всё, если брать проект в целом. Хочу вас заверить, что Международное общество Достоевского будет очень внимательно следить за развитием ситуации. У нас нет других интересов, кроме интересов Федора Михайловича Достоевского».

Потому название нашей статьи – лишь отчасти метафорическое.

Список литературы

1. Акт экспертизы... флигель, 2020 – Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации для работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Даровое, в которой прошли детские годы писателя Достоевского Федора Михайловича: (флигель)» по адресу: Московская область, городской округ Зарайск, деревня Даровое, д. 1а. URL: <https://gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na/istorikokulturnaya-ekspertiza/25-11-2020-11-22-04-akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy> (дата обращения 10.02.2021).
2. Акт экспертизы... приусадебная роща, 2021 – Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Даровое, в которой прошли детские годы писателя Достоевского Федора Михайловича: приусадебная роща», расположенного по адресу: Московская область, г.о. Зарайск, д. Даровое. URL: <https://gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na/istorikokulturnaya-ekspertiza/12-01-2021-15-52-48-akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy> (дата обращения 10.02.2021)
3. Бессонова, 2013 – Бессонова А.С. К вопросу о концепции музея-заповедника «Даровое» // III Летние чтения в Даровом: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2013. С. 149-176.
4. Бессонова, Викторovich, 2020₁ – Бессонова А.С., Викторovich В.А. VII Летние чтения в Даровом // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 1 (9). С. 201-255.
5. Бессонова, Викторovich, 2020₂ – Бессонова А.С., Викторovich В.А. Усадьба Даровое: обсуждение проекта // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 16-85.

6. Бирюкова, 2003 – *Бирюкова Т.Г.* Земля детства между прошлым и будущим // Педагогия Ф.М. Достоевского: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Викторович Коломна: КГПИ, 2003. С. 199-209.
7. Волгин, 1991 – *Волгин И.Л.* Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М.: Книга, 1991. 606 с.
8. Волоцкой, 1933 – *Волоцкой М.В.* Хроника рода Достоевского. М.: Север, 1933. 454 с.
9. Воронкина, 2009 – *Воронкина Л.А.* Историко-архитектурный опорный план усадьбы «Даровое» // Ф.М. Достоевский в диалоге культур: [II Летние чтения в Даровом]: Материалы междунар. науч. конф. 25–29 ав г. 2009 г. / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: КГПИ, 2009. С. 203-204.
10. Воспоминания..., 1930 – Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А.А. Достоевского. Л.: Изд. писателей в Ленинграде, 1930. 426 с.
11. Грабарь, 1966 – *Грабарь И.Э.* О древнерусском искусстве. М.: Наука, 1966. 387 с.
12. Достоевская, 1993 – *Достоевская А.Г.* Записная книжка 1881 года // Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 275-284.
13. Достоевский, 1972 –1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
14. Дроздов, 1924 – *Дроздов А.* Усадьба Достоевского: («Даровое») // Известия Центрального исполнительного комитета ССР и Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов. 1924. № 253 (2283). С. 5.
15. Захаров, 2009 – *Захаров Р.А.* Усадьба Даровое. Результаты рекогносцировочного орнитологического обследования территории. 2009 (рукопись).
16. Киселев, 2005 – *Киселев И.А.* Архитектурные детали в русском зодчестве XVIII–XIX веков: справочник архитектора-реставратора. М.: Academia, 2005. 494 с.
17. Лихачев, 1991 – *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / изд. 2, испр. и доп. СПб.: Наука, 1991. 371 с.
18. Нечаева, 1926 – *Нечаева В.С.* Из литературы о Достоевском. Поездка в Даровое // Новый мир. 1926. № 3. С. 128-134.
19. Нечаева, 1939 – *Нечаева В.С.* В семье и усадьбе Достоевских: (письма М.А. и М.Ф. Достоевских). М.: Соцэкгиз, 1939. 158 с.
20. Нуждина, 2003 – *Нуждина М.А.* Что реставрировать? // Педагогия Ф.М. Достоевского: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: КГПИ, 2003. С. 210-215.
21. Переписка с Главмузеем, 2010 – Переписка с Главмузеем и Каширским уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому / подгот. текста, комм. и вступ. ст. Г.С. Прохорова // А.П., Ф.Д. и В.В.: сб. науч. тр. к 60-летию проф. В.А. Викторовича. Коломна: МГОСГИ, 2010. С. 183-228.
22. Перлов, 1925 – *Перлов И.П.* Сельцо Даровое в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского // По Тульскому краю. (Пособие для экскурсий). Тула: Изд. Тульского губисполкома, 1925. С. 521-527.
23. Петерсон, 2013 – *Петерсон Ю.В.* О старовозрастном древостое в усадьбе Даровое // III Летние чтения в Даровом: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: ИД «Лига», Коломна, 2013. С. 127-132.
24. Поездка в Даровое, 2016 – Поездка в Даровое (Из дневника А.М. Достоевского 1887 года) / публ. В.А. Викторовича // IV Летние чтения в Даровом: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: ИД «Лига», 2016. С. 185-192.

25. Рукаомский, Дробнич, Воронкина, 2005 – Рукаомский И.К., Дробнич О.А., Воронкина Л.А. Натурное обследование территории усадьбы «Даровое». Ведомости инвентаризации насаждений с ведомостями первоочередных рубок. РБОО Центр традиционной русской культуры «Преображенское». 2005. 15 с. (приложение к отчету по гранту РГНФ 05–04–18037е).
26. Стонов, 1926 – Стонов Д. Сельцо Даровое: Очерк // Красная нива. 1926. № 16. С. 18–19.
27. Сыроватко, 2013 – Сыроватко А.С. Археологические исследования усадьбы Достоевских в Даровом // III Летние чтения в Даровом: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», Коломна, 2013. С. 105–121.
28. Федоров, 2004 – Федоров Г.А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
29. Хроника рода..., 2013 – Хроника рода Достоевских / под ред. И.Л. Волгина. М.: Фонд Достоевского, 2013. 1232 с.

References

1. "Akt gosudarstvennoi istoriko-kul'turnoi ekspertizy nauchno-proektnoi dokumentatsii dlia rabot po sokhraneniuiu ob"ekta kul'turnogo nasledii federal'nogo znacheniiia 'Usad'ba Darovoe, v kotoroi proshli detskie gody pisatel'ia Dostoevskogo Fedora Mikhailovicha: (fligel')' po adresu: Moskovskaia oblast', g.o. Zaraisk, d. Darovoe, d. 1a" ["Act of State Historical-Cultural Expertise of the Documentation of the Project for the Preservation of the Cultural Heritage Site of Federal Significance 'Estate Darovoe, Childhood House of the Writer Fyodor Dostoyevsky: (wing)' at the address: Moscow region, Zaraysk, Darovoe, 1A"]. *Glavnoe Upravlenie Kul'turnogo Nasledia Moskovskoi Oblasti*, 25 Nov. 2020. gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na/istorikokulturnaya-ekspertiza/25-11-2020-11-22-04-akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy (accessed 10 Feb. 2021) (In Russ.).
2. "Akt gosudarstvennoi istoriko-kul'turnoi ekspertizy proektnoi dokumentatsii na provedenie rabot po sokhraneniuiu ob"ekta kul'turnogo nasledii federal'nogo znacheniiia 'Usad'ba Darovoe, v kotoroi proshli detskie gody pisatel'ia Dostoevskogo Fedora Mikhailovicha: priusadebnaia roshcha", raspolozhennogo po adresu: Moskovskaia oblast', g.o. Zaraisk, d. Darovoe" ["Act of State Historical-Cultural Expertise of the Documentation of the Project for the Preservation of the Cultural Heritage Site of Federal Significance 'Estate Darovoe, Childhood House of the Writer Fyodor Dostoyevsky: Manor grove' at the address: Moscow region, Zaraysk, Darovoe"]. *Glavnoe Upravlenie Kul'turnogo Nasledia Moskovskoi Oblasti*, 12 Jan. 2021. gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na/istorikokulturnaya-ekspertiza/12-01-2021-15-52-48-akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy (accessed 10 Feb. 2021) (In Russ.).
3. Bessonova, A.S. "K voprosu o kontseptsii muzeia-zapovedinka 'Darovoe'." ["About the Concept of the Darovoe Museum Estate"]. *III Letnie chteniia v Darovoe. Sbornik stat'ei* [3rd Summer Readings in Darovoe. Collected Articles.]. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, ID "Liga" Publ., 2013, pp. 147–146. (In Russ.).
4. Bessonova, A.S. and Viktorovich, V.A. "VII Letnie chteniia v Darovom" ["7th Summer Readings in Darovoe"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (9), 2020, pp. 201–255. (In Russ.).
5. Bessonova, A.S. and Viktorovich, V.A. "Usad'ba Darovoe: obsuzhdenie proekta" ["Darovoe Estate: Discussing the Project"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (12), 2020, pp. 16–85. (In Russ.).

6. Biryukova, T.G. "Zemlia detstva mezhd u proshlym i budushchim" ["The Land of Childhood Between Past and Future"]. *Pedagogiia F.M. Dostoevskogo: sbornik stat'ei* [Pedagogy by Fyodor Dostoevsky: Collected Articles]. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, KGPI Publ., 2003, pp. 199–209. (In Russ.)
7. Volgin, I.L. *Rodit'sia v Rossii: Dostoevskii i sovremenniki: zhizn' v dokumentakh* [To Be Born in Russia: Dostoevsky and His Contemporaries: A Life in Documents]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 606 p. (In Russ.)
8. Volotskoi, M.V. *Khronika roda Dostoevskogo* [The Chronicle of the Dostoevsky Family]. Moscow, Sever Publ., 1933. 454 p. (In Russ.)
9. Voronkina, L.A. "Istoriko-arkhitekturnyi opornyi plan usad'by 'Darovoe'." ["Historical and Architectural Reference Plan of the Darovoe Estate"]. *F.M. Dostoevskii v dialoge kul'tur: II Letnie chteniia v Darovom* [Dostoevsky and Cultural Dialogue: 2nd Summer Readings in Darovoe]. Conference Proceeding, 25-29 Aug. 2009. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, KGPI Publ., 2009, pp. 203–204. (In Russ.)
10. Dostoevskii, A.A., editor. *Vospominaniia Andreia Mikhailovicha Dostoevskogo* [Memoirs of Andrey Mikhailovich Dostoevsky]. Leningrad, Izdanie pisatelei v Leningrade Publ., 1930. 426 p. (In Russ.)
11. Grabar', I.E. *O drevnerusskom iskusstve* [About Ancient Russian Art]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 387 p. (In Russ.)
12. Dostoevskaya, A.G. "Zapisnaia knizhka 1881 goda" ["Notebook, 1881"]. *F.M. Dostoevskii v zabytykh i neizvestnykh vospominaniakh sovremennikov* [Fyodor Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of Contemporaries]. St. Petersburg, Andreev i synov'ia Publ., 1993, pp. 271–284. (In Russ.)
13. Dostoevskii, F.M. *Polnoe Sobranie Sochinenii: v 30 t.* [Complete Works: in 30 Vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
14. Drozdov, A. "Usad'ba Dostoevskogo: ('Darovoe')." ["Dostoevsky's Estate: ('Darovoe')"]. *Izvestiia Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta SSG i Vserossiiskogo Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov*, no. 253 (2283), 1924, p. 5. (In Russ.)
15. Zaharov, R.A. "Usad'ba Darovoe. Rezul'taty rekognostsirovochnogo ornitologicheskogo obledovaniya territorii" ["Darovoe Estate. Conclusions of a Reconnaissance Ornithological Study of the Territory"]. 2009. Manuscript. (In Russ.)
16. Kiselev, I.A. *Arkhitekturnye detali v russkom zodchestve XVIII–XIX vekov. Spravochnik arhitek-tora-restavratora* [Architectural Details in Russian Architecture 18th–19th Centuries. Handbook for the Architect-Restorer]. Moscow, Academia, 2005. 494 p. (In Russ.)
17. Likhachev D.S. *Poeziia sadov. K semantike sadovo-parkovykh stilei. Sad kak tekst* [The Poetry of Gardens. On the Semantics of Gardening Styles. The Garden as a Text]. 2nd Edition. St. Petersburg, Nauka Publ., 1991. 371 p. (In Russ.)
18. Nechaeva, V.S. "Iz literatury o Dostoevskom. Poezdka v Darovoe" ["Literature About Dostoevsky. A Trip to Darovoe"]. *Novyi mir*, no. 3, 1926, pp. 128–134. (In Russ.)
19. Nechaeva, V.S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: (pis'ma M.A. i M.F. Dostoevskikh)* [Inside Dostoevsky's Family and Estate (Letters of M.A. and M.F. Dostoevsky)]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
20. Nuzhdina, M.A. "Chto restavrirovat'?" ["What to Restore?"]. *Pedagogiia F.M. Dostoevskogo: sbornik stat'ei* [Pedagogy by Fyodor Dostoevsky: Collected Articles]. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, KGPI Publ., 2003, pp. 210–215. (In Russ.)
21. Prokhorov, G.S., editor. "Perepiska s Glavmuzeem i Kashirskim uispolkomom ob okhrane muzeia-usad'by 'Darovoe', prinaldezhavskiei pisatelii Dostoevskomu" ["Correspondence between the

Museum Director and Kashira Executive Committee about the Maintenance of the 'Darovoe' Museum Estate, Once Property of the Writer Dostoevsky"]. A.F., P.D., i V.V.: *Sb. nauch. tr. k 60-letiiu prof. V.A. Viktorovicha* [A.F., P.D., and V.V.: *Collected Articles for the 60th Anniversary of Prof. V.A. Viktorovich*]. Kolomna, MGOSGI Publ., 2010, pp. 183–228. (In Russ.)

22. Perlov, I.P. "Sel'tso Darovoe v zhizni i tvorchestve F.M. Dostoevskogo" ["The Village of Darovoe in Dostoevsky's Life and Works"]. *Po Tul'skomu kraiu. (Posobie dlia ekskursii)* [Around the Tula Region. (Handbook for Guided Tours)]. Tula, Izdatel'stvo Tul'skogo gubispolkoma Publ., 1925, pp. 521–527. (In Russ.)

23. Peterson, Yu.V. "O starovozrastnom drevostoe v usad'be Darovoe" ["About Old-Growth Trees in the Darovoe estate"]. *III Letnie chteniya v Darovom: sbornik stat'ei* [3rd Summer Readings in Darovoe. *Collected Articles*]. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, ID "Liga" Publ., pp. 127–132. (In Russ.)

24. Viktorovich, V.A., editor. "Poezdka v Darovoe (Iz dnevnika A.M. Dostoevskogo 1887 goda)" ["Trip to Darovoe (From A.M. Dostoevsky's 1877 Diary)"]. *IV Letnie chteniia v Darovom. Sbornik stat'ei* [4th Summer Readings in Darovoe. *Collected Articles*]. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, ID "Liga" Publ., 2016, pp. 185–192. (In Russ.)

25. Rusakomskii, I.K., Drobnych, O.A., Voronkina, L.A. *Naturnoe obsledovanie territorii usad'by "Darovoe". Vedomosti inventarizatsii nasazhdenij s vedomostyami pervoocherednyh rubok* [A Natural Survey of the Territory at the Darovoe Estate. An Inventory List of Plantings with a List of Priority Cuttings]. Annex to the Grant Report RGNF 05–04–18037e. RBOO Centre of Traditional Russian Culture "Preobrazhenskoe", 2005. 15 p. (In Russ.)

26. Stonov, D. "Sel'tso Darovoe: Ocherk" ["Darovoe Village: An Essay"]. *Krasnaya niva*, no. 16, 1926, pp. 18–19. (In Russ.)

27. Syrovatko, A.S. "Arkheologicheskie issledovaniia usad'by Dostoevskikh v Darovom" ["Archaeological Research of the Dostoevsky Estate in Darovoe"]. *III Letnie chteniya v Darovom: sbornik stat'ei* [3rd Summer Readings in Darovoe. *Collected Articles*]. Ed. by V.A. Viktorovich. Kolomna, ID "Liga" Publ, pp. 105–121. (In Russ.)

28. Fedorov, G.A. *Moskovskii mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoi khudozhestvennoi kul'tury XX veka* [Dostoevsky's Moscow World. From the History of 20th-Century Russian Artistic Culture]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)

29. Volgin, I.L., editor. *Khronika roda Dostoevskikh* [Chronicle of the Dostoevsky family]. Moscow, Dostoevsky Fund Publ., 2013. 1232 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.02.2021
Одобрена после рецензирования 25.02.2021
Принята к публикации 26.02.2021
Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted 23 Feb. 2021
Approved after reviewing 25 Feb. 2021
Accepted for publication 26 Feb. 2021
Date of publication: 25 Mar. 2021